

# ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюля.

№ 14

1871 года.

*Тулъскія Епарх. Вѣдомости* выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна: безъ пересылки 4 р. 20 к., съ пересылкой 5 р. Подписка принимается въ Тулѣ, близъ Троицкой церкви, въ домъ протоіерея А. Иванова. — Здѣсь же продается *Священная Исторія ветхаго и новаго завета*, соч. Н. А. Цѣна: безъ пересылки 37 коп., съ пересылкой 45 коп.

## І. ИЗВѢСТІЯ.

### НАГРАДЫ И ПРИЗНАТЕЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ ЕПАРХІАЛ. НАЧАЛЬСТВА.

Алексин. у. с. Нижняго Суходола свящ. *Андрей Глаголевъ* награжденъ набедренникомъ, вслѣдствіе ходатайства алексин. уѣзднаго училищ. совѣта за безмездное и ревностное обученіе дѣтей въ сельскомъ училищѣ.

— Преподано благословеніе Св. Синода, за сдѣланныя въ пользу церкви пожертвованія, старостѣ Введенской ц. при тульскомъ училищѣ дѣвиць духовнаго вѣдомства тульскому купцу *Ивану Брѣзеву*.

— Г. Тулы Кладбищенской — Димитріевской ц. староста, почетный гражд. *Гавриилъ Тимоѣ. Воронцовъ*, пожертвовалъ въ сію церковь: плащаницу, вышитую золотомъ, въ 300 р. и двѣ серебрян. парчи, одежды на престолъ и жертвенникъ, съ шелковыми покрывами, въ 200 р. На донесеніе о семъ мѣстнаго благочиннаго дана слѣд. резолюція Его Преосвященства: „церковному старостѣ почетному гражда-

нину Воронцову, за его усердіе къ храму Божию, объявить признательность епарх. начальства“.

### ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

По завѣщанію изъ дворянъ дѣвицы *Агафьи Богданов. Бандыревой* душеприкащицею ея Марією Сергѣев. Мухановою переданы въ церковь с. Воронцова, кашир. у.: а) крестъ на кипарисной доскѣ съ тринадцатю частями мощей разныхъ святыхъ съ сереброво-вызлащечною ризою и б) 400 р. на вѣчное время для пользованія половиною процентовъ священноцерковнослужителямъ, а другую половину оныхъ употреблять на масло къ пожертвованной иконѣ.

### РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

По благословенію Его Преосвященства освященъ обновленный въ придѣльномъ храмѣ иконостасъ въ селѣ Савинскомъ алекс. у. мѣстнымъ благочиннымъ.

— Присоединены къ православной церкви: 1) изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія: а) безсрочно-отпускной унтеръ-офицеръ *Иванъ Гавриловъ Сорокинъ* и б) жена рядоваго *Евва Иван. Курьева* г. Тулы Спасопреображенской ц. протоіер. М. Троицкимъ и 2) изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія — кронштатская мѣщанка вдова *Амаля Вальтеръ-Дьяконова* съ нареченіемъ ея *Надежда* ефремов. у. с. Ситова свящ. Н. Зеленецкимъ.

— Для исправленія священнослуженія и требъ временно присоединены приходы сель: 1) тул. у. а) Ивоина къ с. Акульшину и б) Банина къ с. Семеновскому, 2) одоев. у. с. Казулькина къ с. Завалову, 3) кашир. у. а) Вязищъ къ с. Жерновкѣ, б) Спицина къ с. Ушакову—Знаменскому и в) Токарева къ с. Яковлевскому, 4) алекс. у. с. Бѣхова къ с. Страхову, 5) венев. у. а) Кормоваго къ с. Мочиламъ,



б) Знаменскаго къ с. Семеновскому—Нюховкѣ и в) Клемова къ с. Беззубову, и б) черн. у. с. Пашутина къ с. Успенскому—Бобрикамъ.

Умерли (въ первой половинѣ года:) 1) г. Тулы Вознесенской ц. свящ. *Василій Авдуловскій*, 2) тул. у. а) с. Руднева на московской дорогѣ свящ. *Павелъ Успенскій* и б) с. Хомякова пономарь *Петръ Казанскій*, 3) г. Бѣлева Срѣтенской ц. дьячекъ *Иванъ Троицкій*, 4) бѣлев. у. а) с. Дертихина свящ. *Михаилъ Рудневъ*, б) с. Фурсова дьячекъ *Матвѣй Щеголовъ*, в) с. Кузьменокъ дьячекъ *Николай Сахаровъ* и г) с. Старыхъ Долецъ пон. *Иларіонъ Долецкій*, 5) одоев. у. а) Цевриной Площади зашт. свящ. *Василій Гимнософистовъ*, б) с. Анастасова діаконь *Яковъ Раевскій* и в) с. Никольскаго, на Упѣ, діаконь *Михаилъ Молоденскій*, 6) крапив. у. а) с. Красногорья свящ. *Федоръ Положевъ*, б) с. Спасскаго на Упертѣ діак. *Павелъ Рудневъ*, в) с. Лапоткова діак. *Прокотій Соколовъ*, г) с. Головенокъ дьяч. *Стефанъ Владимірсскій*, и д) с. Умчина пономарь *Илья Русаковъ*, 7) г. Каширы Троицкой п. зашт. свящ. *Алексій Бѣльковскій*, 8) кашир. у. а) с. Поповки свящ. *Алексій Воскресенскій*, б) с. Баткополя зашт. свящ. *Семенъ Сытинъ*, в) с. Байдикъ состоявшій на причетн. вакансіи свящ. *Парменъ Коношендовъ* и г) с. Спасскаго на Журавнѣ пон. *Петръ Богоявленскій*, 9) г. Венева Введенской ц. пон. *Георгій Никольскій*, 10) венев. у. а) с. Діаконова свящ. *Василій Раевскій* и б) с. Грибоѣдова дьяч. *Михаилъ Мизертвъ*, 11) епифан. у. с. Буиць свящ. *Николай Делекторскій*, 12) богород. у. с. Грецова пон. *Василій Позднышевъ*, 13) новос. у. а) с. Перестряжи свящ. *Иродіонъ Тихомировъ*, б) с. Знаменскаго зашт. свящ. *Алексій Глаголевъ* (исправлявшій священническую должность въ с. Дертихинѣ бѣлев. у.), и в) Нижней Залегощи пон. *Евѣмъ Малининъ*, 14) черн. у. а) Журавлевки на Ситовой мечи свящ. *Никифоръ Смирновъ* и б) Синдѣева дьяч.

*Михаилъ Костровъ*, 15) проживавшій въ Жабынской пустыни запрещенный свящ. *Иванъ Тихомировъ*, 16) Успенскаго дѣвичьяго въ г. Тулѣ монастыря зашт. монахиня *Анастасія* и 17) бѣлев. Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря монахиня *Евгенія*.

## II. СВѢДѢНІЯ О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ.

### а) ОТКРЫТІЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

*Приговоръ прихожанъ вевев. у. с. Холтобина Одигитріевской ц.*  
1870 г. ноября 24 д., мы, нижеподписав. вевев. у. с. Холтобина Одигитріевской ц. прихожане, предварительно бывъ извѣщены мѣстнымъ нашимъ священникомъ, въ присутствіи нашего волостнаго старшины собрались къ волостному правленію, гдѣ прочитано было намъ Высочайше утвержденное Положеніе о приходскихъ попечительствахъ, по выслушаніи котораго единодушно изъявили полное желаніе устроить такое попечительство при нашей церкви и, по принесеніи моленій за Августѣйшаго царя, неуспынно пекущагося о благѣ и счастіи своихъ подданныхъ, приступили къ открытію онаго. Предъ избраніемъ предсѣдателя и членовъ всѣ единодушно изъявили желаніе, чтобы предсѣдателемъ приход. попечительства былъ помѣщикъ нашего прихода инженеръ-подпоручикъ *Петръ Михайловичъ Силиванскій*; непремѣн. членами избрали: нашего приходскаго свящ. *Димитрія Тихон. Бимберекова*, холтобинскаго волостнаго старшину изъ вр. об. крестьянъ другаго прихода *Исаія Степан. Давыдова* и госуд. крест. вевев. у. озеренской волости пушкарской подгородней слободы, имѣющаго собственную усадьбу при *Одигитріевской ц.*, *Василія Иванова Бурова*; времен. членами: діакона нашего прихода *Ивана Аким. Райскаго*, крест. собств. сельскаго старосту *Исаія Григорьева*, *Ивана Егорова*, *Гавріила Анастасьева*, сел. старосту *Василія Степанова*, крестьянъ: *Никифора Логинова*, *Егора Никитина*, сельскаго старосту *Димитрія Иванова*, *Сергѣя*

Иванова, Илью Капитонова, Иону Андреева, Ивана Матвѣева, Виктора Матвѣева, вр. об. кр. Егора Филатова, Петра Климонова, кр. соб. сельскаго старосту Якова Гаврилова, Прокопія Романова, Петра Иванова, сел. старосту Михаила Аверьянова, Ивана Степанова, Прокопія Филатова, сельскаго старосту Емельяна Алексѣева, Якова Иванова, Андрея Семенова, Ивана Иванова, врем. об. крест. сельскаго старосту Ивана Андреева, Самуила Иванова, Игната Клеменова, Захара Емельянова, сел. старосту Василия Иванова, Василия Алексѣева, — людей добросовѣстныхъ и пользующихся довѣріемъ всего нашего прихода. При чемъ обязуемся всякое постановление, признанное ими нужнымъ и полезнымъ, исполнять безпрекословно; срокъ временнымъ членамъ полагаемъ трехлѣтній. Приговоръ сей чрезъ о. благочиннаго препровожаемъ на утверждение Его Преосвященства съ испрашиваніемъ его архипастырскаго благословенія на начатое нами благое дѣло. — Приговоръ сей въ присутствіи 210 домохозяевъ подписанъ 35 лицами и 25 января утверждень слѣд. резолюцію Его Преосвященства: «Приговоръ сей утверждается, съ отнесеніемъ на основаніи § 2 Высочайше утвержденныхъ Правиль о приходскихъ попечительствахъ, крестьянина Василия Бурова къ временнымъ членамъ попечительства. Призываю Божіе благословеніе на предсѣдателя и членовъ попечительства и на ихъ дѣятельность во благо церкви и общества».

*Приговоръ прихожанъ венец. у. с. Новотроицкаго—Гатей Троицкой ц.*  
 1870 г. ноября 15 д., мы нижеподписавшіеся венец. у. озеренской волости села Новотроицкаго—Гатей Троицкой ц. прихожане слышали отъ нашего священника предложеніе объ открытіи приходскаго при нашей церкви попечительства, и, выслушавъ Положеніе, Высочайше утвержденное на этотъ предметъ, изъявили на сіе полную готовность; вслѣдствіе чего 1) предсѣдателемъ попечительства единогласно избираемъ государ. крест. озеренской волости и озеренской слободы Ивана Никитина Лоскутова, 2) непрем. членами поступили безъ выбора: свящ. Василій Соколовъ, церк. староста госуд. крест. Киръ Виктор. Репниковъ; 3) во временные члены избираемъ на три года сельскаго старосту Захара Самойлова Лоскутова, госуд. кр. Петра Калинина, Сисоя Егорова, Семена Филатова, Кирилла Максимова, Петра Діомидова, Филиппа Дмитріева, Ди-

митрія Алексѣева, Ефрема Зиновьева, Алексѣя Филиппова, Кипріана Иванова, Артема Петрова, Іакинфа Иродіонова, Григорія Ѳедорова, Ивана Евтропова, Стефана Авдѣева, Ѳому Ѳедорова, Ѳедора Севастьянова, Аверкія Агафонова, Мартина Иродіонова, Ивана Иванова и Павла Андреева, и мы съ своей стороны всякое постановленіе, признанное предсѣдателемъ и членами нужнымъ и полезнымъ, обязываемся исполнять по возможности. Приговоръ сей подписанъ 97 лицами и 25 января утверждёнъ слѣд. резолюціею Его Преосвященства: «Приговоръ сей утверждается. Господь да благословитъ новооткрываемое попечительство и дѣятельность предсѣдателя и членовъ его».

*Примоворъ прихожанъ богород. у. в. с. Орловки Николаевской ц.*

1870 г. октября 25 д. мы нижеподписавшіеся богород. у. в. с. Орловки Николаевской ц. прихожане собрались въ храмъ, по предварительномъ извѣщеніи, къ божественной литургіи и по окончаніи оной, выслушавши отъ мѣстныхъ нашихъ священниковъ предложеніе касательно устройства при нашемъ храмѣ приходскаго попечительства и вмѣстѣ съ симъ объясненіе, какую пользу и выгоду можно ожидать отъ попечительства, съ истинною признательностію къ волѣ пекущагося о нашемъ благосостояніи Всемилостивѣйшаго Монарха, изъявляемъ полную готовность открыть при нашемъ храмѣ приходское попечительство. Первоначально, въ тоже время, по общему нашему желанію, священно-церковнослужителями отслужень молебень Господу Богу и угоднику Его святителю и чудотворцу Николаю, во имя коего построенъ нашъ храмъ, съ акаѳистомъ о ни посланіи благословенія Божія на начинаемсе благое намѣреніе. Послѣ молебна, съ помощію Божіею, приступили къ избранію предсѣдателя и членовъ. 1) Вначалѣ, по единодушному нашему желанію, предсѣдателемъ попечительства избрали прихожанина помѣщика сельца Димитріевки Николая Романовича Ринкъ; 2) непремѣнными членами по § 2 Положенія священниковъ Василія Постникова и Александра Пашковскаго, церк. старосту госуд. крест. Иродіона Арсеньева и волост. старшину врем. об. крест. Никанора Михайл. Зудина; 3) временными членами: діакона Епимаха Пашковского, кр. соб. сельскаго старосту Ивана Глѣбова, Ѳеофилакта Васильева, Григорія Егорова, Александра Васильева, Стефана



Петрова, богород. купеч. брата Алексія Фомина Сенявина и принятаго въ орловское общество богород. мѣщан. Тихона Иванова Зенякина, вр. об. кр. Такова Онуфріева, госуд. кр. Димитрія Аванасьева Ушакова, сел. старосту Петра Иванова, Димитрія Иванова. Павлина Потапіева, Агапія Никитина, Антона Васильева, Иродіона Петрова, Леонтія Петрова, Григорія Иванова, Максима Корниліева, Алексія Зиновьева, Глѣба Борисова, принятаго въ черногразское общество богород. мѣщ. Θεодора Алексѣева Рогожина, вр. об. кр.: сельскаго старосту Аванасія Лукина, Алексія Семенова, Елисея Иванова, Михаила Васильева, Матѳія Андреева, Тимоѳея Борисова, сел. старосту Семеона Козьмина, Прохора Михѣева, Андрея Максимова, Іону Яковлева, Харлампія Кириллова, Діонисія Прокопіева, Димитрія Аѳиногенова, сел. старосту Ефрема Михайлова, Стефана Андреева, Ефрема Андреева, Григорія Иванова, Моисея Васильева, Спиридона Еѳимова, Василия Фотіева, Петра Савельева, Никанора Антонова, Іосифа Аванасьева, Ивана Николаева, госуд. крест.: сельскаго старосту Прохора Меркуріева, Сергѣя Иродіонова, Василия Фомина, Романа Меркулова и Кирилла Иродіонова, которыхъ, какъ людей честныхъ и благонадежныхъ, избираемъ на трехлѣтній срокъ, уполномочивая общимъ нашимъ довѣріемъ и прося ихъ дѣйствовать и заботиться въ пользу нашего храма, причта и всего прихода; мы же обязываемся по возможности собственными средствами содѣйствовать къ достиженію указанныхъ цѣлей въ положеніи, равно и всѣ постановленія и опредѣленія нашего попечительства исполнять безпрекословно. Приговоръ сей за подписомъ прихожанъ, чрезъ мѣстнаго нашего отца благочиннаго всепокорнѣйше представляемъ Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Никандру, епископу тульскому и бѣлевскому, на архиастырское благоусмотрѣніе и утверженіе. Приговоръ сей подписомъ 242 лицами и 29 января утверждень слѣд. резолюціею Его Преосвященства: «утверждается. Господь да благословитъ новооткрытое попечительство благоуспѣшностію въ подлежащемъ ему дѣлѣ».

#### б) УТВЕРЖДЕНІЕ ЧЛЕНОВЪ ВЪ ПРЕЖДЕ-ОТКРЫТЫЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

1) Ефремов. у. с. Маслова, Крутой Колодезь, при Богородицерождественской ц.: предсѣдателемъ—помѣщикъ коллег.

регистр. Андрей Алексѣев. Маслово; непрем. членами: свящ. Николай Ильинскій, церк. староста ефремов. купеч. сынъ Евстафій Ермиловъ Абрамовъ, старшины: силинской волости Матвей Ѳеодор. Загатиный и сергіевской волости Василий Тимоѳ. Майоровъ; врем. членами: титул. совѣт. Левъ Петр. Трухачевъ, діаконовъ Захарій Георгіевскій, крест. собственники: Семень Стефановъ, Михайлъ Стефановъ, Иванъ Стефановъ, Поликарпъ Тимоѳеевъ, Иванъ Ивановъ, Иванъ Титовъ, Филиппъ Максимовъ, врем. об. крест.: Иванъ Ивановъ, Сергій Васильевъ, Яковъ Антоновъ, Антонъ Андреевъ, Сергій Димитріевъ, Прокопій Ивановъ, Николай Васильевъ, Тимоѳей Васильевъ, Іосифъ Стефановъ, Митрофанъ Стефановъ, крест. собст.: Гавриль Зиновьевъ, Василий Васильевъ и Гавриль Матвеевъ.

2) Алексин. у. с. Димитріевскаго при Димитріевской и председателемъ—свящ. Михайлъ Смирновъ; непрем. членами: свящ. Михайлъ Воскресенскій, церк. староста Тихонъ Ивановъ Королевъ, волост. старшина Василий Иван. Бѣловъ; врем. членами: Его превосходительство Иванъ Павловичъ Шаблыкинъ, крест.—собств.: Романъ Николаевъ, Алексій Уваровъ, Александръ Грибановъ, Григорій Чукаевъ, Иванъ Сучилинъ, Семень Кобѣльковъ, Михайлъ Гонителевъ, Кириллъ Ключковъ, подпоручица Софья Иван. Молчанова, серпуховской мѣщ. Иванъ Ключковъ, крест. Степанъ Григорьевъ, Кириллъ Бодаевъ, Андрей Голубевъ, Егоръ Никитинъ, москов. купецъ Тихонъ Ѳеодор. Хонинъ, и крест. собств. Иванъ Пузенковъ.

### III. ПРАВИЛА

о приѣмѣ въ число учениковъ тульской дух. семинаріи.

1) Въ число учениковъ тульской дух. семинаріи принимаются молодые люди всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія, какъ обучавшіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и получившіе домашнее образованіе.

2) Желавшіе поступить въ число учениковъ семинаріи подаютъ прошенія, на имя ректора, до начала учебнаго года, т. е. до 1 числа сентября.

3) При прошені представляются: метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, а за неимѣніемъ его—выписка изъ метрики отъ мѣстнаго причта; обучавшіеся же въ учебныхъ заведеніяхъ представляютъ свидѣтельства о своихъ успѣхахъ и поведеніи.

4) Приѣмъ допускается какъ въ первый классъ семинаріи, такъ и въ послѣдующіе, за исключеніемъ шестаго.

5) Въ 1-й классъ семинаріи принимаются, въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ, основательно знающіе предметы, преподаваемые въ духовныхъ училищахъ или въ первыхъ четырехъ классахъ гимназіи, исключая естественной исторіи, новыхъ языковъ, алгебры и геометріи, каковыя предметы на приѣмныхъ экзаменахъ въ 1-й классъ семинаріи не требуются. Для поступленія же въ слѣдующіе три класса требуются соотвѣтственныя онымъ познанія и возрастъ.

6) Тѣ ученики духовныхъ училищъ, которые поступаютъ въ сіи заведенія въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, при прежнемъ составѣ духовныхъ училищъ изъ трехъ отдѣленій, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ, по этой самой причинѣ должны были окончить полный училищный курсъ старше 16 лѣтъ, могутъ быть допущены въ 1-й классъ семинаріи въ возрастѣ отъ 16 до 18 лѣтъ.

7) Для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія въ 5 и 6 классахъ семинаріи, могутъ быть принимаемы окончившіе курсъ въ какомъ либо среднемъ учебномъ заведеніи, не моложе 18 лѣтъ, а также люди зрѣлаго возраста, не старше 28 лѣтъ, имѣющіе значительную церковную начитанность,—первые по испытаніи въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а послѣдніе по личному усмотрѣнію епархіальнаго архіерея.

*Примѣчаніе.* Одобренныя Св. Синодомъ программы по предметамъ семинарскаго и училищнаго курса отпечатаны въ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1870 и 1871 г.

8) За обученіе въ семинаріи платы не взимается.

9) Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей всѣхъ сословій, отличающіеся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ, могутъ быть принимаемы, во время своего обученія въ семинаріи, на казенное содержаніе съ обязательствомъ, въ случаѣ выхода своего на гражданскую службу, уплатить употребленную на ихъ содержаніе сумму, при чемъ правленію семинаріи предоставлено разсрочивать, а съ утвержденія епархіальнаго архіерея и уменьшать взыскиваемую сумму.

10) Своекостные ученики могутъ быть принимаемы на житье въ семинаріи или *полными пансіонерами*, съ платою 90 руб. въ годъ, или *пансіонерами*, не получающими изъ полного содержанія только одежды, съ платою 60 руб. въ годъ. Плата должна быть вносима за каждую треть впередъ.

11) Всѣ ученики семинаріи обязаны носить однообразную одежду: обыкновенный двубортный сюртукъ съ брюками и жилетомъ изъ чернаго сукна.

#### IV. ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ГОДОВОЙ ВѢДОМОСТИ

*о движеніи суммъ по церквамъ тульской епархіи за 1868 годъ.*

Къ 1-му января 1868 г. оставалось.

	Руб.	Коп.
деньгами.	99.013	49 <sup>3</sup> / <sub>4</sub>
билетами.	249.755	55 <sup>3</sup> / <sub>4</sub>

Къ тому въ 1868 г. поступило:

а) за проданныя свѣчи и огарочный воскъ.	104.046	12
б) отъ подаяній въ кошелькъ и кружки:		
деньгами.	142.894	84 <sup>1</sup> / <sub>2</sub>
билетами.	45.506	15



в) за отдаваемые въ наемъ церковные дома,  
лавки и проч. . . . . 5.449 80<sup>1/2</sup>

**Всего въ приходѣ съ остаточными . . . . . 646.665 97<sup>1/4</sup>**

А именно: деньгами. . . . . 351.404 26<sup>1/2</sup>

билетами. . . . . 295.261 70<sup>3/4</sup>

**Въ 1868 г. израсходовано:**

а) на покупку воска и свѣчь. . . . . 63.444 94<sup>1/2</sup>

б) внесено свѣчной прибыли . . . . . 40.544 48

в) заплочено за пересылку денегъ. . . . . 56 69<sup>1/2</sup>

г) на починку церквей и разные предметы:

деньгами. . . . . 151.361 47<sup>1/2</sup>

билетами. . . . . 17.573 4<sup>1/4</sup>

**Всего въ расходѣ. . . . . 272.980 63<sup>3/4</sup>**

А именно: деньгами. . . . . 255.407 59<sup>1/2</sup>

билетами. . . . . 17.573 4<sup>1/4</sup>

**Затѣмъ къ 1 января 1869 г. осталось . . . . . 373.685 34<sup>1/2</sup>**

А именно: деньгами. . . . . 95.996 67

билетами. . . . . 277.688 66<sup>1/2</sup>

**Въничковой суммы собрано. . . . . 2.390 95<sup>1/2</sup>**

**За 1869 г.**

**Къ 1-му января 1869 г. оставалось:**

деньгами. . . . . 95.996 67

билетами. . . . . 277.688 66<sup>1/2</sup>

**Къ тому въ 1869 г. поступило:**

а) за проданныя свѣчи и огарочный воскъ. . . . . 107.834 34<sup>3/4</sup>

б) отъ подаяній въ кошелекъ и кружки:

деньгами. . . . . 152.183 12<sup>1/2</sup>

билетами. . . . . 35.120 62

в) за отдаваемые въ наемъ церковные дома,

лавки и проч. . . . . 5.169 22

**Всего въ приходѣ съ остаточными. . . . . 673.992 64<sup>3/4</sup>**

А именно: деньгами. . . . . 361.183 36<sup>1/4</sup>

билетами. . . . . 312.890 28<sup>1/2</sup>

**Въ 1869 г. израсходовано:**

а) на покупку воска и свѣчь. . . . . 65.302 62<sup>3/4</sup>

б) внесено свѣчной прибыли. . . . . 42.469 91<sup>1/2</sup>

в) заплочено за пересылку денегъ. . . . . 61 80<sup>1/2</sup>

г) на починку церввей и разные предметы:

	деньгами.	150.296	58 <sup>1</sup> / <sub>4</sub>
	билетами.	8.048	2 <sup>3</sup> / <sub>4</sub>

**Всего въ расходѣ.** . . . . . 266.178 95<sup>3</sup>/<sub>4</sub>

А именно:	деньгами.	258.130	93
	билетами.	8.048	2 <sup>3</sup> / <sub>4</sub>

**Затѣмъ къ 1 января 1870 г.** осталось. 407.813 69

А именно:	деньгами.	103.052	43 <sup>1</sup> / <sub>4</sub>
	билетами.	304.761	25 <sup>3</sup> / <sub>4</sub>

**Въначиковой суммы собрано.** . . . . . 2.451 76<sup>1</sup>/<sub>2</sub>

За 1870 г.

**Къ 1-му января 1870 г.** оставалось:

	деньгами.	103.052	43 <sup>1</sup> / <sub>4</sub>
	билетами.	304.761	25 <sup>3</sup> / <sub>4</sub>

**Къ тому въ 1870 г.** поступило:

а) за проданныя свѣчи и огарочный воскъ. 110.840 8<sup>1</sup>/<sub>2</sub>

б) отъ подаваній въ кошелекъ и кружки:

	деньгами.	156.336	41
	билетами.	72.433	8 <sup>1</sup> / <sub>4</sub>

в) за отдаваемые въ наемъ церковные дома,  
лавки и проч. . . . . 5.058 75

**Всего въ приходѣ съ остаточными.** . . . . . 752.482 1<sup>3</sup>/<sub>4</sub>

А именно:	деньгами.	375.287	67 <sup>3</sup> / <sub>4</sub>
	билетами	377.194	34

**Въ 1870 г.** израсходовано:

а) на покупку воска и свѣчь. . . . . 66.620 87<sup>1</sup>/<sub>4</sub>

б) внесено свѣчной прибыли . . . . . 44.188 94<sup>1</sup>/<sub>4</sub>

в) заплочено за пересылку денегъ. . . . . 30 27

г) на починку церввей и разные предметы:

	деньгами.	180.882	28
	билетами.	8.521	4

**Всего въ расходѣ** . . . . . 300.243 40<sup>1</sup>/<sub>2</sub>

А именно:	деньгами.	201.722	36 <sup>1</sup> / <sub>2</sub>
	билетами.	8.521	4

**Затѣмъ къ 1 января 1871 г.** осталось . 452.238 61<sup>1</sup>/<sub>4</sub>

А именно:	деньгами.	83.565	31 <sup>1</sup> / <sub>4</sub>
	билетами.	368.673	30

**Въначиковой суммы собрано.** . . . . . 2.746 45<sup>1</sup>/<sub>2</sub>

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Іюля № 14. 1871 года.

**БЪЛЕВСКАЯ НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ НА ПО-  
САДЬ. (\*)**

*III. Доходныя статьи.*

Главными средствами къ содержанію Никольской ц. издавна служили добровольныя приношенія и при разныхъ случаяхъ пожертвованія какъ прихожанъ, такъ и постороннихъ, пособіемъ къ этимъ средствамъ въ XVII столѣтіи, именно со времени присоединенія къ Никольской ц. древней ружной Васильевской ц., нѣкоторое время служила руга; въ послѣднее же время къ добровольнымъ приношеніямъ присоединилась еще весьма незначительная доля процентовъ съ капиталовъ, разными лицами завѣщанныхъ на вѣчное время и обращенныхъ въ вѣчные вклады. Какъ вообще велики были въ прежніе времена добровольныя приношенія и пожертвованія въ пользу церкви прихожанъ и постороннихъ, свѣдѣній о томъ до нашего времени никакихъ не дошло. Не подлежитъ только сомнѣнію то, что присоединеніе къ этой церкви сначала Васильевской, а потомъ въ началѣ настоящаго столѣтія церкви Рождественской упраздненнаго села Кализны, и влѣдствіе того увеличеніе числа прихожанъ должно было усиливать постепенно и самыя добровольныя при-

(\*) *Продолженіе.* См. № 10.

ношенія и пожертвованія въ пользу церкви. Едва ли впрочемъ можно думать безошибочно, чтобы когда либо эти приношенія, единственно почти зависящія отъ службы церковной и отъ мѣстности, гдѣ стоитъ церковь, могли быть весьма значительны. Хотя мы и не видимъ того, чтобы церковь собственно Никольская когда либо пользовалась какою нибудь ругою или отъ царской казны до времени присоединенія къ ней Васильевской ц. или отъ частныхъ лицъ, каковое обстоятельство по видимому указываетъ на достаточность средствъ къ содержанію церкви помимо руги, однакоже самая мѣстность, гдѣ издавна стояла Никольская церковь, можно полагать, вовсе не могла благоприятствовать тому, чтобы приношенія эти были когда-либо значительны, или по крайней мѣрѣ были не менѣе добровольныхъ же приношеній, какими могли пользоваться церкви Покровская, Срѣтенская и Владимірская, стоявшія близъ торговой площади и при томъ въ сторонѣ отъ всѣхъ прочихъ церквей. По крайней мѣрѣ въ настоящее время приношенія эти весьма незначительны: по вѣдомостямъ за 1869 годъ хотя и значится въ приходѣ всего сбора въ пользу церкви 119 р. 74 к., однакоже не подлежитъ сомнѣнію, что и этотъ сборъ значительно пополненъ пожертвованіемъ самаго церковнаго старосты, а въ сущности онъ менѣе этой цифры. Каковы бы впрочемъ ни были церковные доходы отъ добровольныхъ приношеній и подаяній во время богослуженія, частная благотворительность для этой церкви всегда была необходима не только для украшенія и возведенія новыхъ построекъ церкви, но даже и для самаго содержанія церкви. Несомнѣнно по крайней мѣрѣ, что съ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія и до настоящаго времени благотворительность частная сдѣлала для Никольской ц. то, что она нынѣ считается одною изъ самыхъ богатыхъ въ городѣ церквей:



не говоря уже о томъ, что все богатство украшеній и принадлежностей священнослуженія этой церкви есть несомнѣнный плодъ благотворительности и усердія къ ней прихожанина ея Ильи И. Сорокина и его рода, самое даже постоянное содержаніе этой церкви, безъ сомнѣнія, въ нѣсколько разъ превышающее дѣйствительные доходы церкви, во все это время было и доселѣ есть не болѣе, какъ тоже дѣло частной благотворительности того изъ ея прихожанъ Сорокиныхъ, который въ тотъ или другой годъ проходилъ при ней должность церковнаго старосты.

Не имѣемъ также никакихъ свѣдѣній о томъ, какое именно пособіе оказывала этой церкви царская руга, со времени присоединенія къ ней церкви Васильевской, извѣстно лишь только то, что руга эта сначала выдавалась изъ приказа большаго прихода въ Москвѣ, а потомъ изъ бѣлевскихъ таможенныхъ доходовъ, и что причты ружныхъ церквей въ своей челобитной на имя Алексѣя Михайловича по случаю невыдачи имъ руги за 1666 и 1667 годы между прочимъ указывали и на то, что имъ „будучи у государева богомолья прокормитца нечимъ и за большею скудостію на церковный обиходъ свѣчей и ладону и церковнаго вина и просвирь купить нѣчимъ, и затѣмъ церкви Божіи стоять безъ пѣнія“ (\*); изъ чего ясно видно только то, что въ пользу церквей изъ выдаваемой причтомъ руги должна была идти доля, но какая именно доля могла идти потомъ въ пользу Никольской церкви или ея придѣльной Васильевской, и при томъ какъ она шла, — прямо ли отдѣлялась изъ вы-

(\*) См. въ Богородицер. ц. челобитную ружныхъ бѣлевскихъ поповъ Алексѣю Михайловичу 1667 года и Тул. Ев. Вѣд. 1868 г. № 24, стр. 485.

даваемой руги въ опредѣленномъ размѣрѣ, или же на обязанности самихъ причтовъ, получавшихъ ругу, лежало доставленіе къ „царскому богомолью“ свѣчей, ладона, вина и просфиръ, — отгадать трудно. Равнымъ образомъ нельзя сказать ничего положительнаго и о томъ, какъ долго могла Никольская церковь или ея придѣльная Васильевская пользоваться царскою ругою: извѣстно только то, что въ 1785 г. она еще пользовалась этою ругою вмѣстѣ съ другими церквами. Наконецъ, что касается до вѣчныхъ вкладовъ, часть процентовъ съ коихъ идетъ на содержаніе церкви, то слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ отношеніи Никольская церковь далеко не богата и уступаетъ всѣмъ прочимъ градскимъ бѣлевскимъ церквамъ; процентовъ этихъ получается на содержаніе церкви весьма мало, всего только 4 руб., именно:  $\frac{1}{5}$  часть съ 5<sup>0</sup>/<sub>0</sub> билета бѣлевскаго городского общественнаго банка въ 400 р., завѣщаннаго прихожаниномъ Покровской церкви, Амвросіемъ И. Прохоровымъ, со всѣхъ же прочихъ имѣющихся въ церкви билетовъ <sup>0</sup>/<sub>0</sub> полностью идутъ на одинъ только причтъ.

Главными средствами къ безбѣдному существованію причта Никольской ц. издавна служили и доселѣ служатъ добровольныя приношенія прихожанъ при различныхъ требоисправленіяхъ и постороннихъ при разныхъ случаяхъ и обезпеченіе причта землею; пособіемъ же къ этимъ главнымъ средствамъ въ XVII стол. нѣкоторое время служила руга, а съ 1849 г. служатъ проценты съ билетовъ вѣчныхъ вкладовъ, въ достаточномъ количествѣ получаемые причтомъ. Какъ вообще въ прежнія времена, по крайней мѣрѣ до настоящаго столѣтія, были велики добровольныя приношенія прихожанъ и постороннихъ въ пользу причта, не извѣстно. Доходы причта въ настоящемъ столѣтіи были въ полнѣйшей зависимости отъ разныхъ случаевъ въ жиз-

ни богатыхъ прихожанъ Сорокиныхъ, вознагражденія же за требоисправленія въ домахъ прочихъ прихожанъ никогда не были значительны. Понятно отсюда, что доходы причта отъ добровольныхъ приношеній не могли быть всегда одинаковыми: иной годъ получалось много, а иной—ничтожная цифра. Какъ бы впрочемъ ни были велики эти приношенія въ какой-либо годъ, они ни въ какомъ случаѣ не могли вполне обезпечивать содержаніе причта. Гораздо большую важность имѣла въ настоящемъ столѣтїи и доселѣ еще имѣетъ земля, которою надѣленъ причтъ Никольской ц.: если бы не было этого самаго кореннаго источника доходовъ всегда благонадежныхъ, причтъ далеко не былъ бы такъ обезпеченъ въ своемъ существованїи, какъ онъ теперь обезпеченъ.

Земли, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ 1630 г., первоначально было за Никольскою ц. въ пустоши Ивановской, Сафоновой, Сухорученковой, Кузминское тожъ, „паханой наѣздомъ 20 четв., да лѣсомъ поросло 12 четв. въ п., а в. п.“ (\*), или всего 48 десятинъ. Количество это впослѣдствїи значительно измѣнилось: по писцовымъ межевымъ книгамъ за эту церковь значится уже не 48 дес., а только 34 десятины всей вообще, а „добрый“, вмѣсто 30 дес. только 15 дес., именно въ этихъ книгахъ сказано: „а на ту половину (Никольской церкви) пустоши (Ивановской) съ жеребьемъ пашни паханые наѣздомъ изъ найму церковные середнїе (т. е. всякой вообще) земли и лѣсомъ поросло 22 четверти сосиною и съ четверикомъ и съ поль-поль-поль-четверикомъ, а добрые земли съ наддачею 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ“ (\*\*), причи-

(\*) См. Бѣл. Вивл. т. II, стр. 144, № 45, въ дуроновскомъ стану.

(\*\*) См. писц. меж. кн. 1685 г. л. 15 въ Тр. ц. ( )

ною этому было то обстоятельство, что землю эту какъ видно изъ свидѣтельства тѣхъ же самыхъ книгъ, владѣли, вѣроятно сначала по найму, а потомъ въ слѣдствіе утраты межевыхъ знаковъ, разные помѣщики и вотчинники и крестьяне деревни Ганшиной, и по отводу старожильцевъ и мѣрѣ писцы въ 1685 году Никольской церковной земли, кромѣ 34 десятинь, нигдѣ больше не разыскали, и отъ того противъ прежнихъ писцовыхъ книгъ Ознобишина и Галкина 1630 г. не домѣрили и не записали за этою церковью цѣлыхъ 15 дес. „доброй“ земли. По позднѣйшимъ же актамъ церковной земли никольской въ пустоши Ивановской значится только 25 дес. (\*). Что было причиною новаго уменьшенія количества земли въ этой пустоши, достовѣрно неизвѣстно; но кажется, что часть земли Никольской церкви перешла къ Срѣтенской ц., такъ какъ нынѣ и за Срѣтенскою ц. въ той же пустоши Ивановской значится 25 же десятинь, тогда какъ по писцовымъ межевымъ книгамъ 1685 г. за этою церковью здѣсь значилось только 15 дес. Въмѣстѣ съ сляніемъ церкви Василія пресвитера съ Никольскою въ концѣ, вѣроятно, XVII стол. перешла къ Никольской ц. и земля Васильевской ц. Земля этой послѣдней, какъ видно изъ древнихъ актовъ, находилась издавна въ одномъ планѣ съ землею Троицкой ц. въ пустоши Маршуковской, и не всегда ея показывалось одно и тоже количество. Такъ въ писцовыхъ книгахъ 1630 года ея значится „треть пустоши Маршуковской, что была деревня Маршуковская, ... а на треть пашни паханая изъ найму 14 дес., — а четвертною пашнею 28 четв. въ п., а в. п., слѣдовательно 42 десятины; „а сѣнные покосы пустоши Маршуковской по р. по Волкушѣ и по Лютивкѣ и перелѣски и дубровы 10 десятинь воп-

(\*) См. писц. меж. кн. 1782 г. въ Ср. ц.



че у троицкихъ поповъ съ васьлевскимъ попомъ и съ дьячкомъ по дачамъ. Да къ Василью святому отхожева лугу за р. Окою, на р. на Вежнѣ, отъ Кураковского рубежа вверхъ по р. по Вежнѣ 3 десятины. Сѣна ставится 60 копенъ“ (\*). По межевымъ же книгамъ 1685 г. за церковь Вознесения Господня и Василя пресвитера, придѣльнаго къ церкви Богоявленія Господня и Николы чудотв. можайскаго земли въ той же пустоши записано: „треть пустоши Маршуковской,... а не ту треть пашни паханые наѣзжіе изъ найму и съ примѣрною землею церковные вотчинные худые земли 42 четв., а добрые земли снаддачею 28 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; лѣсу пашеннаго по перелѣскамъ ко всей пустоши вопче по дачамъ 6 десятинъ съ третью, лугу въ тѣхъ же дубровкахъ три десятины двѣ трети. Сѣна на томъ лугу 36 копенъ. Да къ той же къ одной церкви отхожева лугу за рѣкою за Окою въ вырскомъ стану, Сныховской тожъ, по рѣчкѣ по Вежнѣ и по Гнилушкѣ три десятины. Сѣна на тѣхъ десятинахъ 30 копенъ. А примѣрено сверхъ прежнихъ писцовыхъ книгъ Василя Ознобишина въ той же церковной вотчинѣ, въ трети пустоши, что была деревня Маршуковская лугу по рѣчкѣ по Лютовкѣ и по Лютивскому отвершку и по крутому верху и по рѣчкѣ Волкушѣ двѣ десятины безъ трети десятины сѣна на тѣхъ десятинахъ 15 копенъ безъ трети копны, да непашеннаго лѣсу двѣ десятины безъ третижъ десятины“ (\*\*). Сверхъ того какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ книгахъ замѣчается, что вмѣстѣ съ этою землею къ церквамъ Троицкой и Васильевской бѣлевскимъ княземъ Василиемъ Василичемъ въ 1541 г. дана была еще „Чеусова поляна“, которой нигдѣ старожильцы ни

(\*) См. Бѣл. Вивл. т. II, стр. 139—141, № 44, въ дуриновскомъ стану.

(\*\*) См. писц. меж. кн. 1685 г. л. 13 и 14 въ Тр. ц.

въ 1630, ни въ 1685 годахъ не указали: сколько именно было земли въ этой полянѣ, неизвѣстно. Яснѣе показано количество васильевской земли, перешедшей къ Никольской ц., въ позднѣйшихъ актахъ: именно въ хозяйственномъ описаніи г. Бѣлева и бѣлевскаго уѣзда 1792 г., приложенномъ ко II т. Бѣл. Вивл. подъ л. Н<sup>2</sup> на стр. 9—10 и въ генеральномъ планѣ за эту церковью всей земли въ пустоши Маршуковской значится 58 дес. 406 саж., „земля иловатая, хлѣбъ средственный, покосы хорошіе“; и сверхъ того подъ лит. Т<sup>2</sup> значится: „писцовая церковная земля церкви Василя пресвитера. Пашни 1 д. 1620 с., сѣн. пок. 6 д. 547 с. неуд. з. 775 с. Всего 8 д. 542 с. Рѣчки ст. Вежны и безыменнаго отвершка на лѣвой сторонѣ. Земля иловатая, хлѣбъ средственный, покосы хороши“ (\*). Въ клировыхъ же вѣдомостяхъ всей земли въ обоихъ пустошахъ показывается не 91 д. 948 с., а 94<sup>1</sup>/<sub>4</sub>. Что же, наконецъ, касается до земли церкви Рождества Христова въ с. Кализнѣ, перешедшей къ Никольской ц., то извѣстно, что по писцовымъ книгамъ 1630 г. земли этой значится только 20 четв. въ п., а в. д. п., или 30 дес. (\*\*), въ хозяйственномъ описаніи 1792 г. значится: „въ первомъ мѣстѣ пашни 10 дес. 494 саж. бѣуд, м. 228 с.—всего 10 дес. 722 с.; во второмъ мѣстѣ паш. 8 д. 1100 с. сѣн. пок. 2 д. 1400 с. всего 11 д. 100 с.; въ третьемъ мѣстѣ пашни 10 дес. 948 с. неуд. м. 708 с. всего 10 д. 1656 с. на суходолѣ, земля иловатая. Хлѣба и покосы средственны“; (\*\*\*) слѣдовательно всего 32 д. 78 саж.; въ клировыхъ же вѣдомостяхъ ея показывается 36 десятинъ. (\*\*\*\*) Такимъ

(\*) См. прил. къ II т. Бѣл. Вивл. стр. 11 лит. Т.

(\*\*) См. Бѣл. Вивл. т. II стр. 80 № 20 въ лабод. стану.

(\*\*\*) См. прил. къ Бѣл. Вивл. стр. 15-16 № № 26, 28.

(\*\*\*\*) См. клир. вѣд. 1868 г. на зем. поим. мѣ (\*\*)

образомъ, всей земли въ настоящее время за Никольскою ц. значится 130<sup>1</sup>/<sub>4</sub> дес. Какую именно пользу та или другая часть всей вообще земли, нынѣ значащейся за Никольскою ц., приносила сначала той именно церкви изъ трехъ соединившихся въ одну, при которой она значилась по писцовымъ книгамъ 1630 г. и межевымъ 1685 г.,—а въ послѣдствіи съ конца XVII стол. вмѣсто двухъ прежнихъ, а съ 1861 г. вмѣсто трехъ одной Никольской ц., съ достовѣрностію неизвѣстно. Несомнѣнно лишь только то, что еще въ древнія времена, когда занятіе землею могло бы доставить причтѣ самый главный источникъ содержанія, причты церковей Никольской и Васильевской не обрабатывали сами своей земли, а отдавали ее въ наймы, какъ видно изъ свидѣтельствъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, разнымъ лицамъ—помѣщикамъ, вотчинникамъ и крестьянамъ; въ позднѣйшія же времена причтъ Никольской ц. тѣмъ болѣе не занимался самъ обработкою своей церковной земли, что занятіе градскихъ причтовъ обработкою своей земли совсѣмъ вышло изъ обыкновенія. Самымъ первымъ и естественнымъ слѣдствіемъ отдачи церковной земли въ аренду разнымъ лицамъ было то, что причтъ не пользовался никогда надлежащимъ образомъ, до самыхъ позднѣйшихъ временъ, тѣми выгодами, какія могла приносить ему земля, при личномъ занятіи ея обработкою, или по крайней мѣрѣ при правильной и обстоятельной отдачѣ ея въ наймы и бдительномъ надзорѣ какъ за самыми границами своей земли, такъ и за удобреніемъ ея: такъ прежде всего изъ актовъ видно, что земли въ пустоши Ивановской утратилось навсегда цѣлыхъ 23 дес. вмѣсто 48 дес., значащихся тамъ по писцовымъ книгамъ 1630 г., въ настоящее время состоитъ только 25 дес., затѣмъ, какъ видно тоже изъ актовъ XVII еще столѣтія и всего болѣе изъ очевидной въ настоящее время дѣйстви-

тельности, отъ отдачи въ наймы всей земли безъ надзора за ея обработкою и удобреніемъ, земля въ пустошахъ Ивановской и Маршуковской въ самой доброкачественности своей значительно измѣнилась. Отсюда должно было естественно слѣдовать то, что земля эта должна была отдаваться въ аренду по весьма низкой цѣнѣ. И точно, изъ актовъ настоящаго столѣтія видно, что вся вообще земля почти до 1860 г. доставляла отъ 70 до 150 р. сер. И только лишь съ недавняго времени причтъ сталъ получать и получалъ до настоящаго времени до 350 р. деньгами и 210 мѣръ ржи. Въ настоящемъ же году арендная цѣна еще нѣсколько возвысилась по случаю новой отдачи 8 десятинъ луга по 28 р. за десятину за р. Окою, такъ, что всего въ настоящее время земля Никольской ц. доставляетъ причту дохода, если включить сюда же и 210 мѣръ ржи и стоимость кализенскаго луга, обрабатываемаго самимъ причтомъ, всего до 650 р.

*(Продолженіе будетъ.)*

## СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА (\*).

Лишь только мы вошли въ классную комнату, какъ дѣти вѣжливо всѣ встали и бодро и весело на насъ взглянули.

— Здравствуйте, ребятки, проговорилъ я, раскладываясь съ ними.

— Здравствуй, дядинька, послышались голоса съ разныхъ концовъ. И дѣти отвѣчали мнѣ поклономъ на мой поклонъ.

— Что вы тутъ дѣлаете?

— Учимся, дядинька.

(\*.) *Продолженіе. См. № 12*



— Чему же вы учитесь?

— Грамотѣ, дядинька, читать, писать,

— Ну садитесь, я послушаю, какъ вы читаете.

Ребятки сѣли; иные съ любопытствомъ осматривали меня, а нѣкоторые взглянули на меня такъ, какъ будто-бы они уже знакомы со мной были давно. Этотъ классъ былъ младшее отдѣленіе.

Школа состояла изъ двухъ просторныхъ квадратныхъ комнатъ съ большими окнами и маленькими простѣнками; третья небольшая комната вела въ сѣни; такъ что, собственно говоря, съ отдѣльнымъ помещеніемъ для учительской квартиры, состоящей изъ двухъ комнатъ, въ одной связи совмѣщалось всѣхъ комнатъ пять: двѣ просторныхъ комнаты съ одною маленькою и двѣ маленькихъ для учителя; ходы въ классныя комнаты и къ учителю были разные. При училищѣ имѣлись кухня, гдѣ жилъ сторожъ, чуланъ и дворикъ. Въ классѣ помещалось очень удобно пять столовъ со скамьями для сидѣнья, по два по сторонамъ, и одинъ противъ нихъ, рядомъ съ учительскимъ столомъ, пустой, за который мы и сѣли съ Фокою В—чемъ, и шкафъ для книгъ. Видно было, что училище всѣми первыми потребностями снабжено достаточно. Комнаты нагрѣты тепло, они топились, нужно замѣтить, еще до моего пріѣзда съ вечера. Дѣти сидѣли инья въ однихъ рубашкахъ, инья въ легкихъ кафтанахъ Шубы и полушубки ихъ висѣли въ третьей незанятой и пустой комнатѣ, которая была употреблена на раздѣвальню; она устлана была соломенными щитками, вязанными въ перевивку съ хворостинникомъ. Эти щитки замѣняли рагожи, постилаемые обыкновенно для обтиранія ногъ, что очень удобно и экономно, особенно гдѣ умѣютъ работать ихъ чисто и употребляютъ для перевивки свѣжій хворостинникъ, болотный красный. Хотя въ комнатѣ было сухо,

тепло, не несло воню и сыростью, но все-таки душновато.

— Отчего бы вамъ, Фока В—чь, не сдѣлать отдушины въ окнахъ, сказалъ я тихо ему, сидя рядомъ съ нимъ за столомъ.

— Сдѣлаемъ, сдѣлаемъ, отвѣчалъ онъ такимъ же голосомъ и кивая мнѣ головою; изъ ума вонъ... и невдомекъ; заторопились тогда и обмишулились, а послѣ спохватились, да зима захватила: ишь во, изнутри-то и не поканопатили, мохъ вотъ торчитъ, тыкая пальцемъ въ пазы, говорилъ онъ, замѣтивъ, что я осматриваю стѣны и потолки, уберемъ, Богъ дастъ, дай она еще обсядется.

— Ничего, тепло у васъ, хорошо...

— Это первая вещь. Ишь—во ребяткамъ-то пріютъ какой, любошко... они себѣ тутъ, словно чумоканчики (\*) за печкою пошуркиваютъ; и теплы и всякую развязку имѣютъ. Въ училищу-то бѣгутъ, словно пчелы къ меду льнуть...

Пока мы усѣлись, я, окинувъ комнаты взглядомъ, мимоходомъ сообщилъ свои замѣчанія Фокѣ В—чу, въ классѣ возстановился опять порядокъ, и пошло дѣло и занятіе, прерванное нашимъ входомъ. Младшее отдѣленіе занималось русскимъ чтеніемъ, подъ руководствомъ самаго учителя, а старшее занималось, въ это время, одно, скорописью. Мы послушали. Мальчики читали плавно даже и незнакомое, и пріучались къ сознательному чтенію. Мы прослушали нѣсколько дѣтей, и я взялъ книгу для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ Паульсона, раскрылъ и предложилъ ее прочесть одному мальчику. Мальчикъ прочиталъ указанное ему, незнакомое мѣсто: „молодая муха сидѣла съ матерью

(\*) Чумоканъ, областное простонародное слово, значитъ тараканъ, — чумоканчики — тараканчики...

на очагѣ, не далеко отъ котелка, въ которомъ кипѣла вода....“ Чтеніе шло довольно плавно, хотя немного на распѣвъ, однако мальчикъ прочиталъ внятно и произносилъ каждое слово ясно, отчетливо и громко, передыхая на запятыхъ, и остановился именно на точкѣ, съ чуть замѣтнымъ пониженіемъ тона.

— Что ты дѣлалъ сей часъ? спросилъ я его, за-слоня книгу.

— Читалъ, отвѣчалъ онъ развязно.

— О чемъ же ты читалъ?

— Да о мухахъ.

— Сколько же было мухъ, одна или двѣ? даль вопросъ учитель.

— Нѣтъ, ихъ было двѣ, отвѣчалъ мальчикъ: му-ха съ матерью.

— Что же, эти мухи были молодыя, или старыя?..

— Одна молодая, другая старая.

Мы дали еще нѣсколько вопросовъ. Мальчикъ отвѣчалъ на нихъ прямо и большею частію полными фразами.

Я заставилъ его повторить еще этотъ же самый пунктъ.

— Все ли нужно читать ровнымъ голосомъ? спро-силъ я у него, когда онъ повторилъ чтеніе.

Мальчикъ взглянулъ на меня такъ, какъ бы же-лая сказать: „догадался“.... и сейчасъ же повторилъ чтеніе, повышая и понижая голосъ.

— О комъ это онъ, бишь, читалъ-то?.. я забылъ, спросилъ я, обернувшись въ противоположную сто-рону съ вопросомъ къ другому мальчику.

— О мухахъ, отвѣчалъ этотъ бойко.

— О какихъ мухахъ читалъ онъ, о старыхъ или молодыхъ? спросилъ его еще учитель.

Мальчикъ сказалъ.

— Не знаешь ли ты, какое различіе между му-

хою молодою и старою? продолжалъ спрашивать учитель.

Мальчикъ на это ничего не сказалъ и сталъ восторженно поглядывать то на учителя, то на меня.

Учитель собрался было объяснить ему, въ чемъ дѣло. Рано, подумалъ я, еще съ ними за это браться.

— Да ты видалъ ли мухъ-то? спросилъ я снова у него.

Э—ва! мухъ-то не видать, отвѣчалъ онъ по прежнему бойко, какъ-же!?

— Гдѣ же ты ихъ видалъ?..

— Да въ избѣ... на дворѣ... вездѣ.

— А когда, зимою или лѣтомъ?

— Лѣтомъ.

— А зимою онѣ бывають?

Мальчикъ задумался.

— Бывають... бывають; вонъ она, дядинька, къ дѣду Фока на макушку сѣла, проговорилъ одинъ вострый и живой мальчуганъ.

Фока повернулъ голову и смахнулъ муху рукою.

— Какъ-же, а ты то?.. развѣ уже ты зимою ине видалъ мухъ-то? спросилъ я, улыбаясь.

— Нѣтъ, я видать-то видалъ; да только вотъ зимою-то иной одну какую увидишь, такъ ледашшую (\*), чуть пролетитъ; а лѣтомъ-то онѣ вездѣ такъ роёмъ и летають.

— Отъ чего же это?

— Не знаю, отвѣчалъ прямо мальчикъ.

Я объяснилъ имъ, почему такъ бываетъ и обратился мимоходомъ къ учителю.

— Уже мы, кажется, отбились отъ чтенія-то? а? какъ вы думаете? спросилъ я.

— Да это мы уже далеко заѣхали, отвѣчалъ онъ, слегка досадуя на то, что мальчикъ сталъ въ ту-

---

\*) Ледащій—худой, тощій.



пикъ и не отвѣтилъ. Гдѣ же имъ знать это, добавилъ онъ, посматривая на меня, и видимо стараюсь отгадать, какъ я думаю объ этомъ.

— Не безпокойтесь, проговорилъ я, дѣло у васъ идетъ хорошо; но я это съ тою цѣлю повелъ рѣчь такъ, чтобы показать вамъ различіе между чтеніемъ сознательнымъ и чтеніемъ объяснительнымъ. Я вижу вы начинаете ихъ приучать постепенно отъ плавности, къ сознательности чтенія и тутъ же вмѣстѣ увлекаетесь объяснительнымъ чтеніемъ. Теперь ихъ приучать къ объяснительному чтенію еще рано. Употребляйте дольше времени на чтеніе собственно и чтеніе сознательное. Вотъ когда они себѣ это хорошо усвоятъ, тогда можно перейти къ чтенію объяснительному. Хорошо, конечно, и тутъ ихъ приучить слегка къ этому въ послѣдствіи, но особенно въ объяснительномъ чтеніи упражнять ихъ должно въ старшемъ отдѣленіи.

— Приму къ свѣдѣнію-съ, отвѣчалъ учитель, вдумываясь въ сказанное мною. А я, признаться, долго былъ въ нерѣшительности на счетъ этого; что, думаю, хорошо бы это такъ дѣлать, да времени не хватаетъ и при этомъ ребятки-то еще мало смыслятъ.

— Совершенно вѣрно, сказалъ я и взглянулъ на часы. А вы сколько съ ними сидите въ классѣ?

— Около полутора часа.

— Такъ теперь пора отпускать ихъ.

— Пора-съ. Они у меня послѣ перваго класса минутъ съ десять отдыхаютъ и всегда тутъ порезвятся, пошалаютъ, а иногда и на дворѣ побѣгаютъ. Классъ кончился, проговорилъ онъ.

Мальчики встали, и одинъ изъ нихъ прочелъ молитву.

— Ихъ непременно нужно отпускать послѣ каждаго класса погулять на четверть часа и высылать ихъ даже на воздухъ, говорилъ я съ учителемъ...

— Даже и послѣ каждаго класса давать имъ гулять вы совѣтуете? спросилъ учитель.

— Да, это для нихъ необходимо.

Пока мы разговаривали съ учителемъ, между тѣмъ трое изъ дѣтей собрали бережно книги и понесли ихъ въ шкафъ, а другія трое сейчасъ стали брать оттуда чернильницы, перья и линейканыя тетради, начали ихъ раскладывать по столамъ и противъ каждаго мѣста, гдѣ сидѣли ученики, и при этомъ ставили одну чернильницу на три мѣста.

— Это что же у васъ? спросилъ я, обращаясь къ учителю; вѣрно распорядители какіе нибудь?

— Да-съ, это дежурные. Прежде вонъ тѣ трое свой классъ отдежурили, а теперь чередъ этихъ. Они уже сами такъ и ведутъ свою очередь. Они это готовятъ бумагу, потому я перейду теперь въ старшее отдѣленіе, а они будутъ заниматься одни письмомъ.

— Погодите, сказалъ я учителю, я дамъ имъ занятіе, когда пойдемъ въ классъ. У васъ они играютъ въ буквы?

— Нѣтъ-съ, отвѣчалъ онъ.

— Вы знаете этотъ способъ обученія вмѣстѣ чтенію и письму, соединенный съ развлеченіемъ.

— Я слышалъ объ этомъ на курсахъ; но у насъ нѣтъ столько подвижныхъ буквъ.

— Такъ скажите же, чтобы они убрали тетради и чернила.

Между тѣмъ ученики, побѣгавши и поигравши въ комнатѣ и на дворѣ, сами начали усаживаться на свои мѣста и сидѣли, посматривая на насъ и ожидая дѣла.

— Сухарниковъ, прочти молитву, сказалъ учитель.

Мальчикъ зачиталъ вслухъ молитву, всѣ молились.

— Классъ начался, проговорилъ учитель.

— Ну, дѣти, вы умѣете какъ нибудь играть? спросилъ я, обращаясь къ нимъ.

— Умѣемъ, откликнулось нѣсколько голосовъ.

— Какъ кто умѣетъ?

— Я гораздъ въ бабки, а я въ коршунья.

— А въ буквы играть кто умѣетъ? спросилъ я.

Всѣ съ удивленіемъ взглянули на меня. Даже Фока В-чъ изумился.

— Какъ въ буквы играть, дядинька?

— А изъ васъ никто не умѣетъ?

— Нѣтъ!

— А я умѣю... Вотъ посмотрите, какъ мы сейчасъ съ учителемъ сыиграемъ...

Всѣ съ любопытствомъ и нетерпѣливо устремили на насъ взгляды, и на губахъ почти у каждаго появилась улыбка. Я досталъ изъ кармана подвижныя буквы, отобралъ нѣсколько ихъ и подаль перетасовать всѣ учителю.

— Ну-те ка, говорю, отгадайте, какое я слово загадалъ; а самъ подошелъ къ одному, къ другому, къ третьему изъ мальчугановъ и говорю: „кумъ Петръ мимо училища прошелъ“.

— Да молчите, говорю, не сказывайте ему, пусть онъ отгадаетъ. Поняли? пускай его, учитель-то, подумаетъ, да поломаеть голову. Помните, что мы загадали-то?...

— Помнимъ, помнимъ, дядинька, запрыгали почти въ восторгъ ребята.

— „Кумъ Петръ мимо училища прошелъ“, отвѣчалъ учитель, подумавъ и сдвигая буквы.

— О!!! угадалъ! вскрикнули ребята, разставивъ руки. Какъ это онъ такъ, братцы, сразу. Дядинька, скажи, пристали они ко мнѣ.

Я рассказалъ, въ чемъ секретъ, и заставилъ ихъ сдѣлать тоже самое самихъ. Это ужасно завлекло и заинтересовало ихъ. Само собою разумѣется, сначала далъ я имъ по одному слову и заставилъ ихъ давать другъ другу тоже по одному. Дѣло пошло очень успѣшно, такъ что при мнѣ одинъ загадалъ

про себя слово „коза“ и дать другому буквы а, о, е, з, тотъ, передвигая ихъ нѣсколько разъ, наконецъ-таки торжественно вскричалъ: „коза, коза“ отгадалъ.. вотъ смотри. Я побылъ съ ними еще и подарилъ въ пользу всего класса большую коллекцію подвижныхъ буквъ.

Такимъ образомъ, давши занятіе дѣтямъ младшаго отдѣленія, мы всѣ отправились въ старшее.

*(Продолженіе будетъ.)*

## ИЗЪ ВЕСЕЛЪ СЪ ДЕРЕВЕНСКИМИ НАЧЕТЧИКАМИ (\*).

Прочтеніемъ двухъ рукописей естественно возбуждался интересъ и къ чтенію остальныхъ тетрадокъ, переданныхъ мнѣ Савостьянычемъ. Эти же тетрадки въ свою очередь пробудили во мнѣ желаніе ближе ознакомиться и со всею рукописною бібліотекою Савостьяныча. Препятствій для этого теперь представлялось все менѣе и менѣе. Савостьянычъ относился ко мнѣ все съ большимъ и большимъ довѣріемъ и, при первой моей просьбѣ, не отказался открыть мнѣ свои литературныя сокровища.

Въ то же время знакомился и съ другими жителями Б—ва, отличающимися своею начитанностію въ духовной литературѣ. Въ продолженіе двухъ слѣдующихъ дней, при всякомъ удобномъ случаѣ, то съ тѣмъ, то съ другимъ заводилъ я бесѣду о тѣхъ или другихъ событіяхъ священной исторіи, воспоминаемыхъ теперь церковію. Прислушивался я и къ бесѣдамъ крестьянъ между собою, — бесѣдамъ пря-

*(\*) Продолженіе. См. № 12.*



мымъ, живымъ и задушевнымъ, въ которыхъ болѣе знающій съ любовію дѣлился своими свѣдѣніями съ менѣе начитаннымъ, но въ тоже время жаждущимъ узнать священныя событія до самыхъ мелкихъ подробностей. Эти живыя бесѣды во многомъ дополняли и разъясняли мнѣ то, что почерпалъ я изъ письменныхъ произведеній. Такъ обр. все болѣе и болѣе выяснялись предо мною подробности исторіи страданій и смерти Христа Спасителя, какъ сложилась эта исторія въ народныхъ преданіяхъ.

Расказывать всѣ обстоятельства, среди которыхъ приходилось уловить то или другое народное воззрѣніе, передавать побужденія, какими вызывался тотъ или другой интересный расказъ, живущій въ устахъ народныхъ,—было бы не только утомительно, но и почти безцѣльно. Главная наша цѣль—передать народныя воззрѣнія на событія послѣднихъ дней земной жизни Христа Спасителя,—можетъ быть достигнута и безъ этихъ вводныхъ эпизодовъ, и при томъ достигнута едва ли не съ большимъ удобствомъ. Поэтому, не вдаваясь въ подробное изложеніе всѣхъ обстоятельствъ, вводившихъ насъ въ область народныхъ воззрѣній, мы передадимъ прямо самыя эти воззрѣнія, держась въ расположеніи ихъ того хронологическаго порядка событій, какой указанъ намъ въ самыхъ евангеліяхъ.

Страданія Господа нашего І. Христа начинаются собственно въ саду Геосиманскомъ. Первый моментъ здѣсь—предательство Іуды или, точнѣе, взятіе Іисуса Христа воинами по указанію Іуды. Этотъ моментъ въ народныхъ сказаніяхъ обставляется самыми интересными подробностями. Онъ начинается сценою въ преисподней, происходящею между діаволомъ и адомъ. Когда Іисусъ Хриосъ, послѣ вечера съ учениками, выходитъ въ садъ Геосиманскій, и здѣсь *начать ужасатися и тужити*, говоря ученикамъ своимъ: *прискорбна есть душа моя даже до*

смерти (Марк. 14, 34), диаволь, принимая это за малодушіе І. Христа и тѣмъ возбуждая въ себѣ ложную надежду на легкую побѣду надъ нимъ, приходитъ къ аду и проситъ его приготовить прочное мѣсто, въ которомъ онъ могъ бы заключить І. Христа. Какъ бы въ оправданіе своего намѣренія, диаволь жалуется аду на тѣ неудачи, какія онъ претерпѣлъ чрезъ І. Христа: „иному я болѣзнь послалъ, говоритъ онъ, — а Іисусъ исцѣлилъ его; иного я во чревѣ матери ослѣпилъ, а онъ далъ ему прозрѣніе; я вошелъ въ одного юношу, чтобы погубить его, мучилъ жену двѣнадцать лѣтъ, а онъ исцѣлилъ ихъ. Теперь я самому ему приготовилъ смерть, и копьѣ наточилъ, и гвозди наострилъ. Адъ, не бойся его, но иди къ нему на срѣтеніе“. Но адъ, услышавши о могуществѣ І. Христа, говоритъ, что онъ не въ силахъ удержать Его въ своихъ узахъ. Тогда диаволь начинаетъ гнѣваться на своихъ клеветовъ, и снова указываетъ на обиды, причиненныя ему І. Христомъ. „Въ предѣлахъ тирскихъ, говоритъ онъ, я нашель отроковицу и жилъ въ ней, бросая ее то въ огонь, то въ воду, но Іисусъ отнялъ ее у меня. Онъ также отнялъ у меня юношу Матѳея, мытаря Закхея и многихъ другихъ. Я воздвигъ, было, великую бурю на морѣ и хотѣлъ потопить корабль, въ которомъ спалъ Іисусъ, но онъ проснулся и усмирилъ вѣтры. Я пришелъ въ Вифанію, взялъ Лазаря и привелъ его къ тебѣ, адъ, и надѣясь, что Іисусъ не можетъ исхитить его отсюда, отошелъ въ дальнюю сторону, но онъ и Лазаря отнялъ у меня“. Услышавъ это, адъ еще болѣе устрашается могущества Іисуса: „Помилуй меня, говоритъ онъ даволу: не води сюда Іисуса, я не могу перенести даже его гласа. Правда, если ты побѣдишь его, то затворишь здѣсь и будешь царствовать съ Іудою; но если онъ одолѣетъ, то свяжетъ тебя и жидовъ, слугъ твоихъ, и тогда горе

намъ будетъ! Но діаволь не слушаетъ ада, идетъ къ жидамъ и вооружаетъ ихъ на Іисуса.

Приходятъ воины въ геосиманскій садъ, начинаются страданія Господа. Тогда какъ въ евангелія даютъ намъ только общій взглядъ на эти страданія, — въ народныхъ сказаніяхъ представляются и самыя мельчайшія ихъ подробности. Въ рукописномъ словѣ „о вольной страсти“, найденномъ мною между рукописями Савостьяныча, эти подробности излагаются какъ бы со словъ самаго Господа. Здѣсь говорится, что І. Христось, явившись св. Порфірію въ сонномъ видѣніи, такъ повѣствуетъ ему о Своихъ страданіяхъ въ саду геосиманскомъ: „воиновъ, пришедшихъ взять меня, было 118, да простыхъ людей 230; три воина влчили меня за власы, терзали за бороду, и отъ такихъ терзаній я упалъ на землю 7 разъ. Они били меня ладонію по устамъ 105 разъ, да пальцами 20; въ ноги ударили 140 разъ, въ голени 38, и всѣхъ тяжкихъ ударовъ претерпѣлъ я тогда 1189. Событія на пути изъ Геосиманіи во дворъ первосвященника описываются также съ мельчайшими подробностями. Неизвѣстный авторъ „слова“ старается какъ можно мрачнѣе изобразить поведеніе іудейской толпы въ это время. Онъ представляетъ, что іудеи, ведя Іисуса чрезъ потокъ кедрскій, сами шли по суху, а Его заставляли идти по болоту, за выю влекли Его черезъ потокъ и били такъ много, что земля обагралась кровію. Пришедши во дворъ первосвященника, — продолжаетъ авторъ другой рукописи, называемой „словомъ въ великій четвертокъ“, — собиращая жиды, малы и велики, и начаша Его бити по ланитомъ, и пхачу и плеваху во святое лицо Его и пречистыя очеса Его, и скакаша аки бѣсы, заскакивающе назадъ и ударяху его по ланитѣ. И толико горька бяше Господу всякія муки, яко и уму человѣческому изрещи невозможно. Ангелы со архангелы дивятся, како

терпитъ Господь сіе поруганіе, и не хочетъ погубити жидовъ окаянныхъ, и не пошлетъ на нихъ тучи огненныя, какъ на Содомъ и Гоморъ, и землѣ не велитъ разверзнуться и ихъ поглотити. Вся тварь уготовася жидомъ на отмщеніе, но Господь не повелѣ ни единойъ твари отмщеніе творити, да они, жидове, въ страшный судъ не имуть дати ни коего отвѣта.“

Пребываніе І. Христа на судѣ у Пилата представляется въ народныхъ сказаніяхъ слѣд. образомъ: мѣсяца марта, 23 дня, при архіереяхъ іудейскихъ: Каіафѣ, Аннѣ, Дофаилѣ, Гомалилѣ, Іудѣ, Левіи, Невфалимѣ, и прочихъ старѣйшинахъ, привели Іисуса Христа на судъ къ Пилату Игемону. Нѣкоему Корсору Пилатъ повелѣлъ привести къ себѣ Іисуса. Корсоръ, подходя къ Іисусу, кланяется ему до земли, снимаетъ съ своей головы платокъ, и разостлавши его по землѣ, приглашаетъ Іисуса по нему войти къ Игемону. О такой почести Іисусу враги его тотчасъ же доносятъ Пилату. Корсоръ, въ оправданіе свое предъ Пилатомъ, говоритъ, что онъ поступилъ такъ потому, что видѣлъ Іисуса, какъ царя, когда онъ входилъ въ Іерусалимъ на жребяти ослемъ. Вторично потомъ вышедши позвать Іисуса, Корсоръ поступаетъ также, какъ и прежде. Іисусъ входитъ въ домъ Пилата; но лишь только онъ переступаетъ чрезъ порогъ, во очію всѣхъ проявляется его могущество и сила: стоявшіе въ дворцѣ Пилата, статуи языческихъ боговъ мгновенно падаютъ къ ногамъ Іисуса. Тогда іудеи избираютъ изъ среды себя крѣпкихъ и сильныхъ мужей, и приставляютъ къ каждому изъ боговъ по семи человекъ, чтобы удержатъ ихъ отъ новаго поклоненія Іисусу. Самъ Пилатъ обратился къ нимъ съ угрозою — отсѣчь имъ головы, если боги снова поклонятся Іисусу. Несмотря на это, боги опять пали предъ Іисусомъ. Тогда Пилатъ устрашился и хо-



тѣль было уйти съ судилища. Но іудеи требовали суда. Они называли Іисуса сыномъ блуда, не законно присвоившимъ себѣ имя Бога, и не смотря на то, что двѣнадцать человекъ изъ іудеевъ, бывшихъ на арманасіи (\*), Іосифъ и Марія, свидѣтельствовали о рожденіи Іисуса; не смотря на всѣ свидѣтельства о добрыхъ дѣлахъ Христовыхъ, Пилатъ предалъ Господа на поруганіе іудеямъ. Послѣ страшныхъ мученій, изображаемыхъ въ народныхъ сказаніяхъ съ крайнею подробностію, (\*\*), іудеи наконецъ подкупаютъ будто-бы Пилата, и испрашиваютъ

(\*) Значеніе этого слова мы не могли опредѣлить съ точностію по лексикону, археологія также не представляетъ данныхъ къ уясненію его значенія. Тѣмъ не менѣе съ достовѣрностію можно полагать, что подъ именемъ арманасіи разумѣется обрядъ обрученія Іосифа и Маріи.

(\*\*) Такъ напр. въ словѣ о „вольнѣй страсти“ говорится, что іудеи возложили терновый вѣнецъ на голову Спасителя такъ плотно, что тернія согнули всю голову и образовали 1000 ранъ, изъ которыхъ пролило 3000 капель крови, — плевали въ лицо Господа 73 раза, въ выю ударили 25 разъ, между очей ударили 3 раза, три ребра переломили, ударовъ въ грудь было 28, ранъ великихъ 72, да малыхъ 6666. Били Господа такъ жестоко, что, по замѣчанію апокрифа, „гдѣ пречистое Его тѣло ударено, ту отторжеса плоть Его съ кровію, на землю падяше, яко мало не все тѣло Его отпаде, яко жилы и кости Его пречистыя быша видѣна.“ Отъ этихъ страданій Господа даже Іуду объялъ ужасъ, вслѣдствіе чего будто бы онъ и удавился. Народныя сказанія стараются даже опредѣлить самое дерево, на которомъ повѣсился Іуда. Въ „вопросахъ отъ Евангелія,“ — древнѣйшемъ произведеніи отечественной письменности, это дерево называется дубомъ; устныя же народныя преданія называютъ его осиною. Потому-то, вѣроятно, нашъ народъ и теперь называетъ осину деревомъ проклятымъ, и въ постоянномъ трясеніи ея листьевъ видитъ признакъ проклятія.

ють крестъ Иисусу. Сдѣлать крестъ было поручено нѣкому Вальсиму.

Происхожденіе креста, какъ важнаго орудія въ дѣлѣ человѣческаго спасенія, обставлено въ народныхъ сказаніяхъ особенно легендарными представленіями. Исторія дерева, изъ котораго былъ сдѣланъ крестъ, проводится здѣсь чрезъ всю исторію человечества, начиная съ Адама, и до Христа. Вотъ, кажется, полное народное представленіе о древѣ крестномъ: Адамъ, во время предсмертной болѣзни своей, пожелалъ видѣть масличное райское дерево. Архангелъ сламливаетъ вѣтвь съ этого дерева и даетъ ее Сноу, чтобы тотъ передалъ отцу. Адамъ взялъ вѣтвь, свилъ изъ нея вѣнокъ, возложилъ его на голову и увидѣлъ руку Господню, приѣмлющую душу его. Когда же Адамъ былъ погребенъ, то изъ этого вѣнца, какъ бы изъ самой головы адамовой, выросло прекрасное трехсоставное дерево. Когда Сноу восхотѣлъ помянуть Адама, отца своего, то онъ, увидѣвши по указанію ангела это дерево, развелъ изъ него огонь, который горѣлъ и не старалъ, и оберегался лютыми звѣрями. Когда же согрѣшилъ Лотъ и пришелъ къ Аврааму на покаяніе, Авраамъ послалъ его за огнемъ тѣмъ. Лотъ, воспользовавшись тѣмъ, что звѣри, стерегущіе огонь, спали, взялъ три головни и принесъ ихъ къ Аврааму; тотъ повелѣлъ Лоту посадить ихъ на возвышенномъ мѣстѣ, сказавши, что если головни проростутъ, то простятся Лоту и грѣхи его. Лотъ трижды днемъ поливалъ головни, а они дѣйствительно возрасли въ великое дерево, также трехсоставное. Отъ этого дерева получались исцѣленія, и всѣ вѣровали, что на немъ будетъ распятъ Христосъ. Когда Соломонъ построилъ храмъ, то для украшенія его срубилъ это дерево, и привезъ его въ Иерусалимъ. Но когда хотѣли употребить его на постройку, то оно, чудеснымъ образомъ, оказывалось то короткимъ, то длин-

нымъ. Соломонъ, познавши въ этомъ божественный промысль, повелѣлъ просто положить дерево въ храмъ. Однажды Савидла, посѣщая вмѣстѣ съ Соломономъ храмъ, сѣла на этомъ деревѣ и сказала: „отреблаженное древо, на немъ же распнется Христосъ, царь и Господь“. Соломонъ приказалъ тогда обложить дерево тридцатью серебряными вѣнками, каждый цѣною въ тридцать сребренниковъ. (\*) И стояло то древо до времени Пилата, когда древодѣлатели испросили его на крестъ Иисусу Христу (\*\*).

(\*) Одинъ изъ начетчиковъ высказалъ намъ мнѣніе, будто бы Іудѣ за предательство Господа даны были не деньги, но именно вѣнокъ съ крестнаго дерева. Цѣна Спасителя—30 сребренниковъ въ народныхъ сказаніяхъ исчисляется различно. Въ одномъ апокрифѣ (южно-русскаго происхожденія) она переводится на польскую монету такъ: „всякій сребренникъ имѣеть 10 пенязей, а пенязь 10 грошей“. Въ другомъ—цѣна эта возвышается до огромной цифры: «единъ сребренникъ имѣеть 30 метръ, метра едина 160 руб., а всѣхъ метръ 900, а всѣхъ рублей въ 30 сребренникахъ 144,000 р.

(\*\*) Это сказаніе о происхожденіи креста едва ли не должно считать варіантомъ другаго подобнаго сказанія, которое передаетъ св. Димитрій Ростовскій въ своемъ «поученіи о четвероконечномъ крестѣ» (Соч. св. Димитрія Рост. т. 3, стр. 502). Св. Димитрій заимствуетъ свое «древнее повѣствованіе о крестномъ деревѣ» изъ книги, глаголемой Ключъ разумѣнія, львовскаго типа, гдѣ цитуются «на брезѣ» слѣдующіе повѣтствователи: Іоаннъ Кареагенскій, Николай Лиранъ, Іаковъ Вергомить, Іоаннъ, Навклиръ. О достовѣрности этого «древняго повѣствованія» святитель говоритъ: повѣсть сія «истинная ли есть, или ни, не утверждаемъ, ниже прекословимъ, но еже писано въ книгахъ обрѣтохомъ, то и здѣ вѣдѣнія ради положихомъ». Сказаніе нашего начетчика вѣроятно находится въ зависимости и отъ другихъ еще сказаній—такъ называемой отреченной литературы, каковы наприм. «вопросы отъ Евангелія, сказаніе объ Адамѣ, сказаніе Северіона, слово о виноградѣ и како растяще» (см. въ III т. Памятн. Стар. лит., изд. цодъ ред. Пыпина, стр. 6—8, 81—84, 197 и др.),

Крестъ уже готовъ и водруженъ на голгофѣ. Рукописное сказаніе „о главѣ Адамовой“ передаетъ слѣдующія подробности о происхожденіи горы голгофы. „Однажды Соломонъ отправился на охоту. Одинъ изъ его отроковъ, застигнутый бурей, вошелъ въ одну пещеру и нашель тамъ великую кость. Онъ возвѣстилъ объ этомъ царю. Царь усмотрѣлъ въ кости главу адамову, которая будтобы вырвана была изъ земли вмѣстѣ съ деревомъ, выросшимъ изъ вѣнца адамова, собралъ весь народъ и сказалъ: дѣлайте то, что я буду дѣлать. И взялъ Соломонъ камень, поклонился головѣ Адама и бросилъ въ нее камень, сказавши: побиваю тебя, какъ преступника Вожія. И весь народъ началъ бросать камня, отъ чего и образовалась гора, названная Голгофою. Эта гора сохранялась до времени Спасителя. По сему, когда крестъ для Іисуса Христа водружается на голгофѣ, то этимъ самымъ — разсуждалъ со мною одинъ изъ начетчиковъ, — наглядно выражается связь искупительной жертвы Іисуса Христа съ преступленіемъ нашего прародителя; потому же, когда изъ ребра Спасителя проистекла кровь и вода, и крестился Адамъ кровію и водою и тѣмъ освободился отъ первыя клятвы“.

Вотъ Іисусъ Христосъ вознесенъ уже на крестъ. Вокругъ него распяты два разбойника. Апокрифическая литература называетъ ихъ именами Гефста и Дизмаса, и исторію ихъ связываетъ съ исторіею дѣтства Спасителя, именно съ эпизодомъ путешествія Іосифа и Маріи въ Египетъ отъ преслѣдованій Ирода. Во время пути Іосифъ и Марія проходятъ будто бы чрезъ одну гору, въ которой жили два разбойника, имѣвшіе женъ и дѣтей. Жена одного кормила своихъ дѣтей только однимъ сосцомъ, жена же другаго была совершенно больна, и дѣти ея умирали отъ голода. Разбойники взяли Іосифа и Марію, привели къ себѣ, и тотъ, у котораго жена бы-



ла больна, сказалъ: мы не сдѣлаемъ вамъ ничего дурнаго, только пусть жена накормитъ дѣтей моихъ. Марія кормила дѣтей разбойничьихъ въ продолженіе шести дней, и они совершенно выздоровѣли. Впослѣдствіи они также сдѣлались разбойниками и вотъ теперь, вмѣстѣ съ Иисусомъ Христомъ вознесены на крестъ. — Обставивши подробностями происхожденіе креста Спасителя, народныя сказанія возводятъ въ нѣчто особенное и кресты разбойниковъ. О происхожденіи ихъ говорится слѣдующее: крестъ спасеннаго разбойника былъ сдѣланъ изъ отростковъ того же дерева, изъ котораго сдѣланъ и крестъ Спасителя. О крестѣ же невѣрнаго разбойника говорится, что онъ будто бы сдѣланъ былъ изъ дерева, крестообразно посаженнаго Моисеемъ въ рѣкѣ Меррѣ для услажденія воды ея. Соломонъ срубилъ будто бы это дерево для кровли храма. Его везли 80 буй воловъ, но при перевозѣ чрезъ Иорданъ случилась буря, и дерево потоцло. Впослѣдствіи Елисей, работая надъ Иорданомъ, уронилъ въ рѣку сѣкиру; она вонзилась въ потопшее дерево, которое такимъ образомъ и было снова найдено и сохранено до времени Спасителя.

*(Продолженіе будетъ.)*

## ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИХОДСКАГО ПАСТЫРЯ (\*).

Сомнѣніе въ дѣйствительности совершеннаго міряниномъ крещенія, предложенное москов. обществу любит. дух. просв., возникло вслѣдствіе неправильно понятаго 204 правила номоканона, положеннаго въ концѣ большаго требника. Хотя московское общество любит. дух. просв., разъяснивъ подлинный

(\*). *Продолженіе.* — См. № 12.

смысль 204-го правила, вопросъ о дѣйствительности крещенія мірянъ разрѣшило самымъ основательнымъ образомъ; но 204-е правило номоканона не есть единственный случай, могущій подать поводъ къ означеннымъ недоразумѣніямъ. Не мало подобныхъ случаевъ можетъ представить и глубокая христіанская древность и вѣка, послѣдующіе за глубокою древностію. Указаніе и разъясненіе такихъ случаевъ, въ связи съ изложеніемъ общепринятаго всею церковію ученія о крещеніи, совершаемомъ мірянами, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ во многихъ отношеніяхъ полезно для неопытнаго и недоумѣвающего пастырства. Такая постановка предмета дастъ съ одной стороны готовый отвѣтъ на многія могущія встрѣтиться недоразумѣнія относительно указаннаго пункта церковной практики; съ другой стороны изложеніе общецерковнаго ученія объ этомъ пунктѣ установитъ опредѣленный критерій для рѣшенія всѣхъ этого рода сомнѣній и недоразумѣній: по этому мы, передавъ коротко нашимъ читателямъ сущность отвѣта, даннаго московскимъ обществомъ любит. дух. просв. на вопросъ о дѣйствительности крещенія совершеннаго по нуждѣ міряниномъ, перейдемъ къ изложенію того, какъ смотрѣла древняя церковь на такое крещеніе.

Читатели наши помнятъ конечно, содержаніе и подлинный текстъ 204-го прав. номоканона, приведеннаго въ началѣ нашей статьи. Въ этомъ правилѣ съ одной стороны предписывается перекрещивать тѣхъ, которые крещены были отъ не священныхъ, сирѣчь мірскихъ; съ другой стороны говорится что “не второкрещаются тѣ, иже отъ причетникъ, или простца инока, или діакона, или отца самага, или христіанина нѣкоего православнаго, по нуждѣ, несущу священнику, крещени суть; тоцію аще не рука еретическая бяше первѣе”. Такимъ образомъ въ правилѣ номоканона говорится что *второ-*

крещаются, елицы отъ мірскихъ крестисася, и не второкрещаются,, иже крещени суть... отъ христіанина нѣкоего православнаго т. е. мірянина. Такое, мнимое конечно, противорѣчіе Москов. Епарх. Вѣдомости разрѣшаютъ указаніемъ на послужившую основаніемъ этому правилу 3 главу 2 стих. Матѳея Властара, гдѣ говорится о повтореніи крещенія надъ тѣми, которые крещены міряниномъ—лицемъ не священнымъ, но должно выдающимъ себя за священника. Слѣдуя этому указанію, въ первой половинѣ 204 прав. номоканона надобно разумѣть не случайно, потребованію нужды, совершенное міряниномъ крещеніе, но такое, которое совершено лжесвященникомъ самовольно восхитившимъ ему недарованное право. Кажущееся противорѣчіе разрѣшается и самымъ правиломъ, во второй его половинѣ, гдѣ неповторяемость крещенія, совершеннаго міряниномъ, утверждается только при извѣстныхъ условіяхъ, а именно 1) если несомнѣнно православіе того мірянина, который совершилъ крещеніе („аще не рука еретическая бяше первѣе“) и 2) если крещеніе совершено міряниномъ „по нуждѣ, не сущу священнику“.

Переходимъ къ опредѣленію взгляда древней церкви на крещеніе, совершенное міряниномъ, или вообще лицомъ не священнымъ. Ученіе древней церкви о крещеніи, совершенномъ міряниномъ стоитъ въ тѣсной связи съ общимъ ученіемъ о совершителяхъ таинства крещенія; поэтому взглядъ церкви на крещеніе совершенное лицомъ, необлеченнымъ іерархическою властію вполне можетъ опредѣлиться для насъ только въ такомъ случаѣ, когда мы будемъ знать полное ученіе древней церкви о совершителяхъ таинства крещенія. Въ церкви апостольской правомъ крестить пользовались одни только апостолы. Исторія апостольскихъ дѣяній не указываетъ намъ ни одного случая, гдѣ бы крещеніе соверша-

дось помимо апостоловъ. Такая исключительность права крестить въ церкви апостольской на первый разъ естественнѣе всего объясняется особыми обстоятельствами того времени, не требующими большаго числа совершителей таинства крещенія; но нельзя отрицать и того, что апостолы считали это право своимъ исключительнымъ правомъ, какъ представителей вновь зарождавшейся тогда церкви, какъ лицъ избранныхъ на это дѣло (т. е. на совершеніе крещенія), облеченныхъ особою властію отъ Бога и облагодатствованныхъ дарами Св. Духа. Представители церкви послѣ—апостольской, вслѣдствіе постоянного умноженія вѣрующихъ, а отсюда—открывшейся потребности въ увеличеніи числа совершителей таинства крещенія, немогли конечно право крестить считать исключительнымъ правомъ епископовъ, тѣмъ не менѣе они считали это право ихъ преимущественнымъ правомъ. Св. Игнатій Богоносець, мужъ апостольскій, видѣвшій самихъ апостоловъ и бесѣдовавшій съ ними о дѣлахъ вѣры, прямо говорить, „что непозволительно крестить безъ епископа“. (\*). Тертуліанъ, жившій нѣсколько послѣ св. Игнатія еще яснѣе, еще опредѣленнѣе выражается, о преимущественномъ правѣ епископовъ совершать крещеніе. „Власть совершать крещеніе, говоритъ онъ, принадлежитъ высшему священнику, который есть епископъ, затѣмъ священникамъ, и діаконы могутъ совершать крещеніе впрочемъ не безъ дозволенія епископа“ (\*\*). Съ теченіемъ времени право крестить все болѣе и болѣе упрочивалось за епископами, хотя не лишались этого права и пресвитеры. Съ какою заботливостію церковь всегда старалась охранять это право епископовъ, можно видѣть изъ того, что если въ дни, назначенные

(\*) Посланіе къ Смирн.

(\*\*) Кн. о крещ. гл. 17.



для крещенія (\*), епископъ отсутствовалъ, то крещеніе оглашенныхъ отлагали до времени возвращенія епископа. Въ инструкціи, данной едесскому клиру епископами Евстафіемъ и Фотіемъ и напечатанной въ актахъ 6-го засѣданія собора халкидонскаго, между прочимъ требуется, чтобы отослать епископа Иву въ его церковь, по случаю приближенія праздника пасхи; потому что его присутствіе тамъ необходимо для совершенія надъ оглашенными крещенія. Св. Григорій Двоесловъ (VI в) писалъ къ Роману, экзарху равенскому, чтобы онъ отослалъ Бланда, епископа Бортензіи въ свою церковь, гдѣ его присутствіе необходимо для крещенія многихъ еще некрещенныхъ дѣтей (\*\*). Такимъ образомъ въ теченіе первыхъ пяти или шести вѣковъ церковь заботливо охраняла практику апостоловъ относительно лицъ, совершающихъ таинство крещенія, и бдительно наблюдала, чтобы крещеніе по возможности совершалось самими епископами, пріемниками апостоловъ. Но это право епископовъ не было ихъ исключительнымъ правомъ; оно было только преимущественнымъ правомъ ихъ, какъ представителей церкви, какъ лицъ, стоящихъ во главѣ церковнаго управленія, а не какъ, обладающихъ большею степенью Божественной благодати. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи священникамъ предоставлено было такое же право крестить какъ и епископамъ. Изъ приведеннаго выше свидѣтельства св. Игнатія Богоносца ясно можно видѣть, что епископъ не былъ единственнымъ совершителемъ таинства крещенія, что за нимъ стояло

(\*) Въ древней церкви назначались для крещенія особы дни: Праздникъ Пасхи, — пятьдесятницы, день Р. Хр; и день Богоявленія.

(\*\*) Regist. lib I ep. 32.

еще какое то лице, имѣющее право, съ позволенія епископа, или въ присвѣтствіи его, совершать таинство крещенія. „Никто не имѣетъ права совершать крещеніе безъ епископа“, говоритъ Игнатій. Тертуліанъ высказывается на этотъ разъ гораздо яснѣе, и прямо указываетъ отношеніе священниковъ къ епископу при совершеніи первыми таинства крещенія. Не исключаютъ указаннаго права священниковъ и приведенныи выше случаи изъ практики древней вселенской церкви; они указываютъ только роль, значеніе епископа, какъ главы мѣстной церкви въ дѣлахъ, касающихся церковной дисциплины вообще и въ частности въ дѣлѣ совершенія таинства крещенія, гдѣ необходимо было или присутствіе самаго епископа, или его дозволеніе. Что это дѣйствительно такъ, приведемъ въ подтвержденіе нашей мысли два свидѣтельства западной церкви, до ея окончательнаго отдѣленія отъ церкви восточной. Папа Сириій въ одномъ письмѣ своемъ говоритъ: „Во время пасхи священникъ и диаконъ имѣютъ право подавать отпущеніе грѣховъ чрезъ крещеніе и исполнять обязанности своего служенія; они даже спускаются въ священную купель въ присутствіи епископа“. Соборъ Севильскій, бывшій въ 719 г. въ 17-й главѣ запрещаетъ священникамъ крестить безъ позволенія епископа. Кромѣ всего сказаннаго нами о правѣ священниковъ совершать таинство крещенія, мы имѣемъ прямыя и положительныя свидѣтельства объ этомъ предметѣ. Вездѣ, гдѣ говорится въ правилахъ апостольскихъ о совершителяхъ таинства крещенія, упоминаются епископъ и пресвитеръ вмѣстѣ. Напр. въ 47 правилѣ говорится: „епископъ или пресвитеръ, аще по истиннѣ имѣющаго крещеніе вновь окрестить, да будетъ изверженъ“. Или въ 49 прав.: „аще епископъ или пресвитеръ совершитъ не три погруженія, да будетъ изверженъ“. Подобныя свидѣтельства о правѣ

пресвитеровъ, крестить встрѣчаются и въ постановленіяхъ апостольскихъ: „мы не предоставляемъ власти крестить прочимъ клирикамъ, какъ-то: чтецамъ, пѣвцамъ, привратникамъ или служителямъ, а только епископамъ и пресвитерамъ, при служеніи имъ діаконовъ“ (\*).

Что касается діаконовъ, то имъ древняя церковь не предоставляла права крестить. „Діаконы не совершаютъ крещенія, говорится въ постановленіяхъ апостольскихъ“ (\*\*). Развѣ только въ случайной крайней необходимости, за отсутствіемъ епископа и пресвитера, церковь разрѣшала иногда совершать крещеніе и діаконамъ (\*\*\*)).

(Окончаніе будетъ.)

## ЯВНОЕ МИЛОСЕРДІЕ БОЖІЕ.

(Сообщено изъ Ефремова.)

Еще до наступленія лѣта прошлаго 1870 года всѣ заговорили, что въ это именно лѣто, будетъ сильно повсюду свирѣпствовать эпидемическая холера; народъ со страхомъ ожидалъ наступленія лѣта, — и вотъ настало лѣто, и дѣйствительно эпидемія начала уже появляться во многихъ мѣстахъ. Въ сосѣднемъ съ Ефремовымъ городѣ Ельцѣ она быстро усилилась до того, что многіе дома совершенно опустошила, оставивъ однихъ только малолѣтнихъ дѣтей круглыми сиротами. Казалось, мож-

(\*) Книга III гл. II.

(\*\*) Кн. 18, гл. 25.

(\*\*\*) Тертулл. о крещ. гл. XVII; Кирилл. Терус. оглас. поуч. 17 п. 35, стр. 401—402.

но ли было послѣ этого устоять нашему Ефремову и близкое разстояніе отъ Ельца (на 60 только версть), и непрерывное сообщеніе съ этимъ городомъ, и заимствованіе изъ него продуктовъ, — все угрожало опасностію нашему городу: наконецъ холера начала было проявляться и въ Ефремовѣ. Но богобоязливые граждане, несомнѣнно вѣрующіе въ провидѣніе Божіе, съ твердымъ упованіемъ на милосердіе Божіе предложили ефремовскому духовенству помолиться Богу, — сдѣлать крестный ходъ со св. иконами и хоругвями отъ всѣхъ шести градскихъ церквей. Духовенство, готовое всегда на пользу общую и до того еще времени старавшееся провести въ народѣ мысль о необходимости общаго моленія, теперь изъявило полную свою готовность принести общественную просительную молитву Господу Богу о спасеніи нашего города отъ грозящей гибели. Положено было съ согласія общества сдѣлать богомоліе въ слѣдующій воскресный день 20 сентября послѣ литургіи, несмотря ни на какія препятствія, о чемъ соборнымъ протоіереемъ объявлено было чрезъ полицейское управленіе всѣмъ жителямъ города съ тѣмъ, чтобы вся торговля въ городѣ была прекращена. Наканунѣ предназначеннаго дня въ концѣ всенощнаго бдѣнія соборнымъ колоколомъ возвѣщено было о имѣющемъ совершиться крестномъ ходѣ. Въ назначенный день очередные священники, отслуживъ литургіи въ своихъ церквахъ, прибыли со св. иконами и хоругвями въ соборъ, гдѣ между тѣмъ неочередные всѣ, соборные, служили также литургію. По окончаніи соборной литургіи все духовенство со св. иконами и хоругвями при стеченіи едва ли не всего населенія не только города, но и пригородныхъ слободъ, при колокольномъ звонѣ, отправилось на красную площадь, гдѣ отслуженъ молебень съ колѣнопреклоненіемъ о избавленіи нашего города отъ угрожающей опасности; по



томъ всё перешли на берегъ рѣки Красивой Мечи, здѣсь было совершенно освященіе воды; далѣе шествіе направлено было по берегу рѣки и вокругъ всего города, такъ что не оставлено ни одного почти дома необойденнымъ крестнымъ ходомъ; на четырехъ странахъ города было совершаемо молебствіе съ колѣноприклоненіемъ. Вся процессія возвратилась въ соборъ и оттуда по своимъ церквамъ въ 4 часа по полудни. Усердіе гражданъ было истинно-чисто-сердечное, и молитва каждаго, сопровождавшаго ходъ, была пламенная; вопли, слезы и воздыханія слышны были во время чтенія молитвы... Что же послѣ этого? эпидемія не коснулась нашего города такъ что послѣ того ни одного человѣка въ городѣ не только не умерло, но даже и не заболѣвало. Не явное ли милосердіе Божіе къ намъ грѣшнымъ.

Г.

## ГОЛОСЪ ЗА ДУХОВНЫЯ УЧИЛИЩА.

(Корреспонденція Т. Е. В.)

Въ № 9-мъ Современнаго Листка за настоящій годъ помѣщена статья подъ названіемъ «мысли сельскаго священника Тимофея Пономарева», гдѣ онъ, по поводу заявленнаго елисаветградскимъ дух. училищнымъ създомъ желанія приобѣсти постоянное помѣщеніе подъ училище, обращается къ со-депутатамъ съ такимъ вопросомъ: «выгодно ли для насъ существованіе дух. училища, и стоитъ ли употреблять съ нашей стороны усилія къ поддержанію существующихъ теперь порядковъ?» и самъ же даетъ такой рѣшительный отвѣтъ «существованіе дух. училищъ бесполезно и даже вредно для насъ, по крайней мѣрѣ, положительно не выгодно». Вопросъ этотъ очень важенъ для духовенства всѣхъ мѣстъ и притомъ отвѣтъ на него, помѣщенный въ весьма распространенномъ журналѣ, прочитанный, вѣроятно, многими и въ нашей епархіи, не можетъ не навести раздумье быть или не быть дух. учили-

памъ? притомъ же заявленіе о. Пономарева не единственное въ печати, а стало быть— и въ жизни. Вотъ почему мы рѣшаемся высказать и наше личное мнѣніе по вопросу, несомнѣнно интересующему нашу братію.

Негодность дух. училищъ и слѣд. необходимость повсемѣстнаго закрытія ихъ авторъ статьи доказываетъ слѣдующею дилеммою: образовательныя заведенія, чтобы быть полезными для общества, чтобы быть въ состояніи готовить обществу хорошо развитыхъ дѣтелей, должны быть или общеобразовательными, элементарными, или специальными. Духовныя училища не могутъ быть ни тѣми, ни другими. Слѣдовательно... и проч.

Обращаясь къ первому положенію своей дилеммы, утверждаетъ, что наши училища ничуть не общеобразовательныя. И всего болѣе соблазняетъ его то, что въ дух. училищахъ преподаются древніе языки, а ихъ онъ считаетъ предметомъ specialнаго образованія, совершенно ненужнымъ для заведеній общеобразовательныхъ или элементарныхъ (что все равно, по мнѣнію автора). Не будемъ здѣсь ссылаться на то, что пригодность для серьезнаго образованія знакомства съ классическими языками доказана людьми компетентными, что усиленное преподаваніе древнихъ языковъ въ классическихъ гимназіяхъ не мѣшаетъ имъ оставаться по прежнему общеобразовательными, замѣтимъ только, что нельзя еще ставить въ вину заведенію, если оно сообщаетъ юношамъ одно знаніе лишнее противъ заведеній, претендующихъ на званіе строго общеобразовательныхъ. По мысли автора выходить, будто дух. училища по милости этихъ языковъ другими элементарными предметами вовсе не занимаются и будто они могутъ замѣнить собою общеобразовательное заведеніе для тѣхъ только воспитанниковъ, которые получили отъ природы способности и наклонности къ богословскимъ наукамъ. Такъ ли это? Не разумѣть ли авторъ училища, каковы они были до послѣдней реформы? Что же касается до реформированныхъ училищъ, то по общему, не нашему только, сознанію дух. училища въ послѣднее время далеко ушли впередъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи, сравнительно съ училищами былыхъ временъ (\*). Авторъ говоритъ, что «общеобразовательное заведеніе не даетъ дѣтямъ способностей, не создаетъ

(\*) См. Отчеты оберъ-прох. Св. Синода за 1868—69 г.

въ нихъ наклонностей къ извѣстному роду дѣятельности, а только развиваетъ данныя отъ природы способности». Нельзя не согласиться съ этимъ. Но по нашему сознанию и дух. училища стремятся къ тому же и даже достигаютъ своей цѣли, не претендуя на многое. Конечно, мы заявляемъ это голословно. Не больше того дѣлалъ и о. Пономаревъ. Сказать, что всѣ «ученики дух. училища, не попавши въ семинарію, теряютъ всякую охоту продолжать ученіе въ свѣтскихъ заведеніяхъ, оказываются неспособными ни къ какому роду дѣятельности, служатъ только бременемъ для родныхъ и родственниковъ (?) и наконецъ такъ глубоко падаютъ, что теряютъ всякую надежду (падаютъ скорѣе не потому ли, что теряютъ надежду? У автора выходитъ на оборотъ) сдѣлаться когда нибудь полезными членами общества; и все это будто бы отъ односторонняго воспитанія и въ то время, когда рядомъ съ дух. училищами существуютъ превосходныя (?) общеобразовательныя заведенія, дѣйствительно способныя приготовить дѣтей ко всякому роду дѣятельности, — сказать, говоримъ, такъ по меньшей мѣрѣ голословно. Въ свою очередь и мы, по примѣру о. Пономарева, спросимъ: скажите по совѣсти, почтеннѣйшіе отцы, потому что вамъ лучше извѣстно это, чѣмъ кому нибудь другому, неужели все это — правда, и не преувеличено до *pes plus ultra*? Конечно, во всякой семьѣ не безъ урода: «Ученики, непопавшіе въ семинарію», и стало бытъ не выдержавшіе экзамена, — да вѣдь это хвостъ училища; а въ какомъ же заведеніи его не бываетъ? Впрочемъ пусть отвѣтятъ сами за себя тѣ сотни и тысячи воспитывавшихся въ дух. училищахъ, непопавшіе въ семинарію или не кончившіе курса семинаріи, которые не смотря на то не потерялись ни для себя, ни для общества, напротивъ оказались даже очень полезными членами его на многихъ ступеняхъ общественной лѣстницы, — по справедливости ли обязываютъ ихъ ни къ чему негодными. Воспитаніе дѣтей въ дух. училищахъ, по мнѣнію о. Пономарева, дѣлаетъ ихъ рѣшительно неспособными къ продолженію образованія въ свѣтскихъ учебн. заведеніяхъ». Полно — правда ли? Университеты? Такъ тамъ семинаристовъ очень много, и они оканчиваютъ курсъ не хуже другихъ. Развѣ излюбленный авторомъ гимназія? Такъ мы знаемъ примѣры, хоть не частые, что и туда поступали ученики дух. училищъ и успѣхами своими по-

томъ опереживали другихъ, благодаря хорошей подготовкѣ изъ древнихъ языковъ.

Выводъ изъ второй части предложенной авторомъ дилеммы, какъ и слѣдовало ожидать, также не въ пользу дух. училищъ. Допустимъ, говорить о Пономаревѣ, что дух. училища—заведенія специально-приготовительныя; и тогда они не достигаютъ своего назначенія, существованіе ихъ не полезно, а потому и нежелательно. (\*) Приводимыя имъ доказательства можно резюмировать такъ: самое названіе—приготовительное заведеніе, даетъ право требовать отъ него, чтобы оно готовило возможно большее число учениковъ къ поступленію въ то высшее заведеніе, къ которому оно взялось готовить ихъ—это разъ; второе, чтобы дѣйствительная жизнь представляла соотвѣтствующее поприще для лицъ не только съ высшимъ образованіемъ, но и для тѣхъ, которые получили приготовительное специальное образованіе. Но такъ ли это? спрашиваетъ авторъ. Пріема въ семинарію удостоиваются далеко не всѣ ученики, хотя и не потому собственно, какъ говорится онъ, что дѣло обученія въ училищахъ ведется не блестящимъ образомъ, этому способствуютъ новый уставъ дух. семинаріи, опредѣляющей нормальное количество учениковъ для каждаго класса, такъ что иной разъ при хорошихъ успѣхахъ рискуетъ остаться внѣ штата. Да и для поступившихъ въ семинарію будущность не такъ блестяща и завидна: впереди перспектива дьячковства (неужели для всѣхъ безъ исключенія?), то всѣ роды бѣдности и уклоненія. И такъ будетъ, пророчить авторъ, до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать наши дух. училища и семинаріи.

Съ этимъ, къ прискорбію, нельзя не согласиться, но тоже не безъ оговорокъ, особенно съ послѣднимъ. Изъ словъ же самого О. Пономарева оказывается, что не дух. училища собственно виновны въ томъ, что ученики его остаются безъ дальнѣйшаго образованія и не могутъ рассчитывать на удобства въ жизни, а совсѣмъ другія причины, или, какъ гово-

(\*) Считаю не лишнимъ замѣтить, что духовенство на воспитаніе своихъ дѣтей пока мало затрачиваетъ своихъ собственно денегъ: большая часть ихъ поступаетъ изъ церковныхъ сборовъ. Стало бытъ *de jure* церковь можетъ заводить и поддерживать тѣ заведенія, какія ей нужны для ея цѣлей. Законно ли эксплуатировать ее для иныхъ цѣлей?...



рять, независящія отъ нихъ обстоятельства: тутъ и новый уставъ семинарскій съ своими ограниченіями и дѣйствительная жизнь съ своими неудобствами. Не знаемъ, получаютъ ли и какія именно льготы и права ученики прогимназій и некончившіе курса гимназій, если бы они пожелали поступить въ высшее учебное заведеніе? Что же касается до научной и практической подготовки къ жизни, то въ этомъ отношеніи едва ли они уйдутъ далеко отъ учениковъ дух. училищъ и семинарій. Наши дѣти съ малолѣтства приучены бываютъ ко всѣмъ трудамъ и лишеніямъ. Если же тѣ лучше устрояютъ свою карьеру, то вѣдь они въ большинствѣ матушкины сынки, къ ихъ услугамъ и отцевскія денежки и протекція родныхъ или хорошихъ знакомыхъ. Семинаристъ же въ этомъ отношеніи одинокъ и беспомощенъ. Что же дѣлать, если обстановка духовенства сложилась такимъ жалкимъ образомъ, и оно доселѣ не можетъ выбиться изъ этой глубокой колеи, хотя и напрягаетъ свои силы? Переходъ въ семинарію для учениковъ училищъ дѣйствительно составляетъ рубиконъ, потому что училища еще не успѣли сформироваться, какъ должно, да и семинарскіе штаты тормозятъ; но можно питаться надеждою, съ окончаніемъ этого переходнаго времени, настанетъ лучшая пора. Къ тому же и теперь въ волѣ самого духовенства заводить параллельные классы при семинаріяхъ; будь они до IV класса, а оттуда просторная дорога всюду...

Прочитавши отходную дух. училищамъ, мимоходомъ и семинаріямъ, О. Пономаревъ говоритъ, что «въ настоящее время задача духовенства, а слѣдъ духовно училищныхъ слѣздовъ, должна состоять во всевозможномъ вспомошествованіи дѣтямъ духовныхъ лицъ воспитываться въ свѣтскихъ заведеніяхъ, чтобы достигнуть совершеннаго закрытія дух. училищъ», чрезъ что между прочимъ сдѣлается значительное сбереженіе денегъ въ пользу нашихъ вдовъ и сиротъ, гнетомыхъ тяжкою долею. *Но сіе подобаетъ творити и онлхъ неоставляти.* Это было бы прекрасно, еслибы не было сомнительно въ примѣненіи къ нашей епархіи. Что, еслибы наши дѣти изъ четырехъ разрушенныхъ училищъ, полагая круглымъ числомъ по 160 на каждое, слѣдов. въ числѣ 640 человекъ, припожаловали въ одну нашу гимназію (проѣздъ въ другія потребовалъ бы издержекъ, а мы взялись экономить), — съ распростертыма ли объятіями встрѣтить ихъ и общество и

министерство? Не потребовалось ли бы созидать другую, а на это спросать у насъ деньги и не въ маломъ количествѣ. Тамъ необходима форменная одежда и не дешевая, а да и вообще содержаніе учениковъ гимназіи обходится дороже, чѣмъ содержаніе нашихъ семинаристовъ; — стало быть опять лишнія деньги. Вотъ вамъ и экономія!

Сельскій свящ. Вас. В—скій.

## ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

*Тула.* Іюня—9. При первомъ извѣстіи о вызовѣ нашего архипастыря, преосвященнѣйшаго Никандра, въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, городское духовенство испросило у архипастыря позволеніе устроить въ загородномъ архіерейскомъ домѣ прощальную съ нимъ бесѣду. Съ духовенствомъ соединились для той же цѣли духовно-учебная корпорація и чиновники духовной консисторіи. 9-го іюня по подпискѣ устроенъ былъ въ щегловскомъ архіерейскомъ домѣ обѣдъ, на которомъ гостемъ былъ преосвященнѣйшій Никандръ. Огромная зала этого дома едва могла вмѣстить собравшихся, чтобы провести вмѣстѣ съ своимъ дорогимъ гостемъ нѣсколько часовъ предъ разлукой въ общей трапезѣ и въ простой радушной бесѣдѣ. Дружески-отеческое обращеніе владыки съ своими подчиненными и искренно-довѣрчивая любовь подчиненныхъ къ своему владыкѣ сдѣлали этотъ обѣдъ и эту всю бесѣду совершенно не похожими на обычные въ подобныхъ случаяхъ прощальные обѣды: это было что-то семейное, дружеское... За столомъ говорились рѣчи, но онѣ были совершенно чужды параднаго краснорѣчія; говорились онѣ потому единственно, что было о чемъ вспомнить на прощаньи съ нашимъ владыкой. Послѣднимъ актомъ въ ряду

реформъ, совершившихся за всѣ 11 лѣтъ архипастырскаго служенія у насъ преосвящ. Никандра, было окончательное введеніе выбора благочинныхъ во всей епархіи. Одинъ изъ старшихъ протоіереевъ высказалъ въ своей рѣчи недоумѣніе: можно ли намъ быть увѣренными, что все, такъ хорошо совершившееся подъ непосредственнымъ руководствомъ самаго архипастыря, также хорошо будетъ совершаться и тогда, когда оставить насъ руководителемъ. Эта рѣчь вызвала слѣдующія драгоцѣнныя для насъ слова архипастыря, касающіяся предоставленнаго намъ права самимъ избирать себѣ благочиннаго: „Я увѣренъ, что вручая право это духовенству Тульской епархіи, я передаю его въ хорошія руки; я вполне надѣюсь, что духовенство честно оправдаетъ оказанное ему довѣріе“.

13.—Въ этотъ день преосвященнѣйшій Никандръ торжественно прощался съ своею паствою. Объ этомъ прощаньи мы не будемъ говорить отъ себя, а повторимъ только трогательныя, полныя задушевною правды, слова нашей губернской газеты (Тул. Губ. Вѣд. 1871 г. № 44, Тульская хроника):

„Въ первыхъ числахъ іюня получено было въ Тулѣ извѣстіе, что преосвященный Никандръ, епископъ тульскій и бѣлевскій, вызывается въ С.-Петербургъ для присутствіи въ Св. Синодѣ.—Вѣсть эта невыразимо огорчила горожанъ. Владыка Никандръ, занимая тульскую епископскую кафедру уже 11 лѣтъ, приобрѣлъ въ Тулѣ и по всей губернии громадную популярность и общее, самое искреннее расположеніе. Строгая монашеская жизнь, соединенная съ глубокимъ и всестороннимъ образованіемъ, сочувствіе великимъ преобразованіямъ, совершившимся въ нашемъ отечествѣ въ послѣдніе 16 лѣтъ, и дѣятельное участіе въ введеніи новаго семинарскаго устава—поставили тульского епископа неизмѣримо высоко во всѣхъ слояхъ нашего общества. Не-

измѣнный поборникъ правды, мудрый и осторожный администраторъ, краснорѣчивый проповѣдникъ догматовъ и ученія св. православной церкви—владыка Никандръ сумѣлъ группировать около себя людей самыхъ разнородныхъ убѣжденій и воззрѣній. Все даровитое и истинно честное находило въ немъ сочувствіе и поддержку.—Каждый праздникъ, каждое воскресенье жители Тулы присутствовали на торжественныхъ архіерейскихъ служеніяхъ, такъ благотворно дѣйствующихъ на сердца молящихся.—Ни о лѣзнь, ни непогоды не удерживали достойнаго архипастыря отъ исполненія святыхъ его обязанностей.

Послѣ всего высказаннаго сдѣлается, конечно, понятно всякому какъ взволновалось наше общество при вѣсти о предстоящей долгой разлукѣ съ епископомъ Никандромъ.

Въ Воскресенье, 13 іюня, Преосвященный служилъ послѣднюю предъ отъѣздомъ обѣдню, въ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ. Обширный храмъ едва вмѣщалъ всѣхъ желавшихъ проститься съ любимымъ архипастыремъ и получить его благословеніе.—По окончаніи литургіи епископъ, разоблачившись, вышелъ на амвонъ и произнесъ къ паствѣ прощальное слово. Слово это, глубоко прочувствованное, исполненное любви и вѣры во св. Провидѣніе, напомнило слушателямъ тѣ многіе годы, которые отъѣзжающій архипастырь всецѣло посвятилъ на благо тульской епархіи; невыразимо растроганнымъ голосомъ благодарилъ онъ паству за довѣріе и любовь къ нему и, осѣняя ее крестнымъ знаменіемъ, обѣщаль и вдали памятовать и молиться за нее. Всѣ собравшіеся плакали на взрыдъ, слушая прощальное поученіе епископа, всѣ отъ мала до велика усердно молились: да возвратитъ Господь скорѣе и въ вождѣльномъ здравіи высокочтимаго архипастыря въ Тулу, привыкшую встрѣчать при



его благословеніи всѣ радостные дни и вмѣстѣ молиться въ дни горя и испытаній. По окончаніи слова владыка преподаль отдѣльно каждому свое благословеніе и среди окружавшей его толпы едва часа черезъ полтора по окончаніи литургіи достигъ выходныхъ вратъ храма“.

## ИЗЪ ОТЧЕТА

### оберъ-прокурора св. синода за 1869 г. (\*).

*Забайкальская миссія.* Забайкальскую миссію составляли: 6 іеромонаховъ и 7 священниковъ, при коихъ находились 1 діаконъ, 5 послушниковъ и 3 причетника. Миссія эта имѣла 11 миссіонерскихъ становъ и при нихъ столько же церквей.

По многочисленности язычниковъ, населяющихъ Забайкальскій край, составъ дѣйствующей здѣсь миссіи оказывается недостаточнымъ и требуетъ увеличенія числа миссіонеровъ. Эта потребность тѣмъ настоятельнѣе, что въ Забайкальѣ упорно дѣйствуетъ ламская пропаганда между шаманствующими язычниками, особенно тунгусами. Впрочемъ, не смотря на относительную малочисленность состава миссіи, трудами ея въ 1869 г. просвѣщено 295 человекъ; изъ нихъ 232 шаманца и 63 ламаита. Кромѣ того забайкальскими приходскими священниками крещено 56 человекъ; изъ нихъ 43 ламаита и 13 шаманцевъ. Проповѣдь евангелія всего болѣе имѣла успѣховъ въ Кударинскомъ вѣдомствѣ, гдѣ обратилось къ истенной вѣрѣ 223 человека. Завѣдывающій Забайкальскою миссіею, викарій иркутскій, объясняетъ это явленіе съ одной стороны тѣмъ, что кударинскіе буряты, живя вдалькѣ отъ дацановъ, меньше встрѣчаютъ стѣсненій со стороны ламъ, а съ другой—тѣмъ, что кударинскій миссіонеръ, іеромонахъ Платонъ, отличается особенною ревностію къ своему служенію. При томъ же этотъ миссіонеръ своимъ попеченіемъ о нуждахъ инородцевъ и неутомимою дѣятельностію умѣлъ приобрѣсти такое сочувствіе къ себѣ и довѣіе окрестныхъ бурятовъ, что не только новокрещенные, но

(\*) *Продолженіе.*—См. № 12.

даже и некоторые изъ язычниковъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ относятся къ нему, какъ дѣти къ отцу, за совѣтомъ и помощію.

(Продолженіе будетъ.)

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) С. петербургскій книгопродавецъ Э. И. Веймаръ объявляетъ, что изданныя имъ басни Крылова *училищамъ* продаются по 40 коп. вмѣсто 50, и что издатель принимаетъ на себя пересылку сихъ книгъ при требованіи не менѣе 10 экземпляровъ по слѣдующему адресу: Эдуарду Ивановичу Веймару, въ С.—Петербургѣ, на Невскомъ Проспектѣ, противъ Малой Морской, № 10-й.

2) РЕКОМЕНДУЕТСЯ любителямъ отечественной святыни и древностей, прекрасно изданная въ 1871 году КНИГА: соч. члена Императорскихъ русскихъ археологическаго и географическаго обществъ.

**В. СЕМЕНТОВСКАГО**

## КІЕВЪ,

его святыня, древности, достопамятности и свѣдѣнія, необходимыя для его почитателей и путешественниковъ, украшенная 55 видами, планами пещеръ и города. Цѣна съ перес. 2 р. 25 коп.; въ шагреневомъ переплетѣ съ пересылкою 2 р. 75 к. За высылкою обращаться въ Кіевъ, въ контору типографіи Сементовскаго. Для училищъ и благочиній дѣлается уступка 10 проц., при выпискѣ не менѣе 5 экзем., пересылка на счетъ издателя. Книга эта продается въ С.-Петербургѣ у А. Ф. Базунова, въ Москвѣ, у М. Г. Соловьева и во всѣхъ известныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 12 Юля 1871 года.

Типографія Тул. Губер. Правленія.